

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**ЗАМОРЕННЫЕ
ТОТАЛИТАРНЫМ
БЕСПЛАТНЫМ
ОБРАЗОВАНИЕМ
СОВЕТСКИЕ
СТУДЕНТЫ**

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
**ПРИ ВЛАСТИ
СОВЕТОВ, КАЖДЫЙ
ЖИТЕЛЬ СССР ПОЛУЧАЛ
КВАРТИРУ БЕСПЛАТНО**
СТР. 3 - 11

В. Новак
**О ЗАКОНАХ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**
СТР. 12 - 23

С. Зубатов
**НАШИ
ОШИБКИ**
СТР. 24 - 33

А. Каллистов
**ПОЧЕМУ
РАБОЧИМ НЕОБХОДИМО
БОРОТЬСЯ ЗА
ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ**
СТР. 34 - 38

В. Дьяченко
**ОЧЕРЕДНОЕ
«КИДАЛОВО» НА
ЛЖЕКОММУНИСТИЧЕСКОЙ
«ТУСОВКЕ»**
СТР. 39 - 44

А. Каллистов
**О ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ
ДАТАХ**
СТР. 45- 46

Б. Банкирыч
**ДОРОГИЕ
ВКЛАДЧИКИ!**
СТР. 47 - 51

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ» ПО ПОВОДУ УВОЛЬНЕНИЯ 3000 СОТРУДНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ АНГЛИЙСКОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ ВВС **ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!**

История любой демократической рыночной страны есть последовательное, хотя и неравномерное по темпам, движение общества от несчастья к трагедии неуклонно растущего масштаба. Левые издания зачастую даже не успевают следить за валом рыночных трагедий. Как правило, сначала происходит очередное крупномасштабное несчастье, а уж потом левая пресса начинает разъяснительную компанию. Но бывают и такие случаи, когда левым публицистам удается заранее затронуть вопрос, сулящий жертвам рыночной пропаганды очередные крупные неприятности.

В частности, в предыдущем номере журнала «Прорыв» была опубликована статья под названием «Демократическая журналистика как форма добровольного сумасшествия». Автор статьи посвятил значительную её часть описанию лакейской сущности рыночной журналистики и той социально-психологической и моральной деградации, которая неизбежно нарастает в личности литературных рыночных поденщиков. Было обращено внимание на общее правило рыночной журналистики: чем больше демократический журналист низкопоклонствует перед подачкодателями, тем меньше с ним церемонятся хозяева, и хороший **пиннок** под зад, чаще всего, и является платой журналисту за его хорошую работу на олигарха. Но сознание большинства рыночных журналистов уже так изуродовано, что после каждого **пинка** им кажется, что нужно, всего-навсего, ещё старательнее оттопырить зад в почтительном поклоне и ещё ниже склонить то место, в которое они едят. «И уж тогда, - «думает» журналист, - хозяин, точно, не пнет, а поцелует в одно из обозначенных мест».

Можно не сомневаться, что, если бы редколлегия «Прорыва» встретила с персоналом английской телерадиовещательной корпорации ВВС в начале 2004 года, то нам, журналистам, стоящим на позициях научного мировоззрения и социальной справедливости, пришлось бы беседовать с рычащими доберманами английской рыночной демократии, брызжущими слюной искренней преданности рыночной экономике. Но на дворе финал 2004 года и в СМИ лишь штришком проскочило сообщение о предстоящем увольнении **трёх тысяч** сотрудников и журналистов ВВС. Как пел один из рыночных дуротрубов:

«... возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть по одиночке...». Самое забавное, что российская журналистика никак не отреагировала на это событие.

Руководствуясь традиционным английским чувством гуманизма, инициаторы массового увольнения подсластили сокращенцам «пиллюлю», объявив, что через некоторое время будет уволено ещё около 3000 борзописцев. Не трудно представить новогоднее застолье в семьях этих журналистов, как и не трудно представить рост «трудовой дисциплины», разводов, инфарктов и инсультов среди оставшихся сотрудников, которые теперь несколько месяцев будут гадать, кого из них вышвырнут на улицу в 2005 году. Ни у кого не вызовет удивления, если, как это частенько происходит в цивилизованных странах, один из уже уволенных журналистов, самый впечатлительный, придет в родной офис с пистолетом, чтобы «поздравить» оставшихся счастливицков.

Трагикомизм ситуации состоит в том, что весь свой журналистский пыл сотрудники ВВС всегда посвящали пропаганде и воспеванию рыночной демократии, в тисках которой с наемными работниками **любого** уровня поступают как с использованным резиновым противозачаточным средством. Сколь глубоко травмирована психика рыночных журналистов, если они воспевают систему, при которой хозяин может в любой момент выбросить наёмную писачку из информационного борделя просто на угол любой из «стрит».

Увольнение сотен тысяч простых рабочих в рыночной экономике дело абсолютно рядовое и привычное даже для самих рабочих. Но в данном случае произошло увольнение 3000 вышколенных холопов, которые за свою жизнь немало сделали, например, для разрушения СССР, т.е. страны, которая боролась именно за то, чтобы **на всей планете** была ликвидирована система, при которой кучка человекообразных распоряжается жизнью миллионов людей, чтобы никогда ни одному человеку не приходилось выклянчивать у своего мучителя возможности за относительно жирную похлебку, литературно застирывать его подштанники.

За что боролись, «господа» безработные?

Редколлегия

ЭКОНОМИКА

ПРИ ВЛАСТИ СОВЕТОВ, КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ СССР ПОЛУЧАЛ КВАРТИРУ БЕСПЛАТНО

В. Подгузов

Увлечшись лозунгами «перестройки» социализма в рыночную демократию, народы Советского Союза забыли аксиому: прежде чем заниматься политикой, публицистикой, поэзией и призывами к рыночной «свободе», в нашей, преимущественно СЕВЕРНОЙ, стране ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМО иметь жилище, одежду и пищу. Причем, чем севернее от Москвы, тем важнее иметь жилье. Есть немало мест на Земле, где от холода умереть невозможно потому, что там холодно не бывает никогда.

В условиях же русской зимы проще и быстрее можно умереть от ХОЛОДА, чем от голода. Многие непрошеные «посетители» России (каждые в своё время) чаще всего убеждались именно в этом.

Адекватно воспринимая климатические условия России, первое, что сделали практичные пролетарии в ходе триумфального становления власти Советов рабочих, крестьянских, солдатских, матросских депутатов - это ПЕРЕСЕЛИЛИ значительные массы городских ТРУЖЕНИКОВ из чохоточных подвалов, ночлежек и фабричных казарм в нормальные жилища тех лет, т.е. с водопроводом, котельным отоплением и канализацией, в которых прежде проживали ТОЛЬКО предприниматели и обслуживающие их чиновники от монархистов до «демократов». По мере того, как улучшались жилищные условия рабочих, Советская Россия избавлялась от палача царской России - туберкулёза.

Органическим достижением Октябрьской революции в России было не только **провозглашение** права на ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ получение жилья КАЖДЫМ тружеником СССР, но и реальная политика БЕСПЛАТНОГО обеспечения КАЖДОГО труженика жильем. Более того, с

каждым пятилетием в СССР существенно прирастали объемы жилищного строительства. Улучшалось качество квартир их тепловое и сантехническое обеспечение. **Неуклонно СОКРАЩАЛИСЬ** очереди на жильё. Постепенно расселялись по отдельным квартирам жильцы коммуналок и бараков. Быстро строились новые благоустроенные города. Максимум за полгода восстанавливались города, разрушенные землетрясением.

Другим крупным актом гуманизма рабочих под руководством большевиков была ликвидация рынка жилья во имя исключения спекуляции со стороны домовладельцев. ХОЗЯЕВА, владевшие тысячами квартир, были лишены возможности наживаться на страданиях бездомных тружеников и их детей.

Впервые в истории мировой цивилизации достаточно было родиться в СССР, чтобы иметь (в отличие от, например, американцев) и саму жилую площадь, и возможность улучшить жилищные условия в связи с изменением семейного положения (замужеством или рождением ребенка). А если учесть, что за все годы Советской власти плата за квартиру и коммунальные услуги всегда была символической, т.е. самой низкой в мире, то становится ясно, что СССР был практически **единственной страной в мире**, где ВСЕ люди имели квартиры и не выселялись за неуплату «квартиплаты», как это происходит сегодня во всех других рыночных странах.

Сегодня «демократы», приговорившие миллионы рабочих СССР, их детей и стариков к АБСОЛЮТНОЙ бездомности, проливают крокодиловы слёзы о том, что «злодейка» Советская власть не успела расселить всех жителей

коммуналок по отдельным благоустроенным квартирам. Трудно найти в истории примеры большего цинизма, чем цинизм демократов, обрекших миллионы людей на вымерзание и в то же время обвиняющих Советы, что не каждая советская семья имела отдельную квартиру, а тем более, с «джакузи». Но, во-первых, **именно «демократы»** в 1991 году сделали все необходимое, чтобы процесс бесплатного предоставления квартир и улучшения жилищных условий трудящихся **ПРЕКРАТИЛСЯ** вообще, а во-вторых, **именно «демократы»**, (в чем они с гордостью признаются сегодня) все семьдесят лет Советской власти только и делали, что тормозили, саботировали, доводили до абсурда **любое** созидательное начинание в СССР. Теперь, как великое благо они преподносят бывшим советским очередникам за бесплатными квартирами новость о строительстве ночлежек для таких бедолаг, как они, и о переводе части ветхих строений в разряд дешевого «социального» жилья казарменного типа для людей, которых в недалеком будущем будут массово выселять из квартир за неуплату квартплаты и налогов.

Ведь первое, что сделали демократы после переворота 1991 года, - начали непрерывно увеличивать плату за жильё и сокращать объемы жилищного строительства, приняв, затем, законы о **принудительном выселении** «неплательщиков». Параллельно, за рекордно короткий срок, «демократы» загубили отопительные системы во многих городах Заполярья, Зауралья и Дальнего Востока, т.е. именно там, где особенно холодно и, наконец, загадили системы водоснабжения, т.е. сделали то, что не успел сделать Хрущев: соединить водопровод с канализацией, хотя сблизить пол с потолком и соединить ванну с туалетом тот успел. Теперь огромное количество городов РФ оказались летом без воды, но с эпидемиями, а зимой без тепла, но со «свободными выборами». Именно с утверждением рыночного варварства на территорию СССР вернулись эпидемии некогда преодолённых видов болезней: холеры, дизентерии, тифа, туберкулеза, желтухи и массовые отравления детей, не говоря уже о терроризме.

Завороженные словоблудием рыночников соотечественники забыли, что именно рыночный Запад в «сталинские» годы был зоной, где количество **бездомных** людей **ВСЕГДА** изме-

рялось **миллионами** и, в то же время, несколько сотен олигархов имели в частной собственности **тысячи ПУСТУЮЩИХ** квартир в качестве предмета бизнеса. Теперь и в РФ квартирный фонд постепенно концентрируется в руках **немногих** собственников, а количество бездомных людей и беспризорных детей приближается к нормам западной рыночной деспотии и гражданских войн.

Тем более дико было слышать и видеть в годы перестройки, как сотни миллионов «зомбированных» советских людей проголосовали за ликвидацию Конституции СССР, не поняв, что они в одночасье ликвидировали свои права и реальную возможность **ПОЛУЧАТЬ** жильё **ОБЯЗАТЕЛЬНО** и **БЕСПЛАТНО** при самой низкой в мире квартирной плате и высокой благоустроенности квартир, превосходящей массовые мировые рыночные стандарты.

Зайдите в современные «элитные» квартиры (построенные для **продажи**) и вы увидите, что они совсем не напоминают дворцы. Строго говоря, как бы Вы не оформили 3-5 комнатную квартиру, ничего шедеврального из этой затеи не возникнет. Даже современным олигархам не удалось переплюнуть Эрмитаж, Лувр или Кремлёвский Дворец Съездов. Обычные кирпично-бетонные коробки с надоедливым интерьером «нуворишей», хронически отстающим от моды. От квартир последней «брежневской» серии современные квартиры отличаются, разве что, идиотской ценой и количеством туалетов. Их стало в квартире почти столько же, сколько и комнат, как будто проектировщики поняли, что при современном качестве питьевой воды и продуктов массовые случаи поноса в элитных районах так же неизбежны, как и в ночлежках.

В бреду перестройки люди, **получившие** квартиры при социализме, словно забыли о том, что и их **дети** тоже могли бы **получить** квартиры, **А НЕ УБИВАТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ И БЛИЖАЙШИХ РОДСТВЕННИКОВ РАДИ ПРИСВОЕНИЯ ИХ КВАРТИРЫ**, как это сегодня все чаще происходит на просторах СНГ.

Ежегодно несколько душераздирающих историй о, например, расстреле пап, мам, братишек, сестреноч, дедушек и бабушек ближайшими наследниками, смакуются в демократической прессе. Именно с появлением **РЫНКА** жилья с семейных отношений оказались сброшенными «патриархальные покровы», и стала воз-

возможной систематической практикой убийств родственников-собственников частного жилья. Сегодня следственные органы расследуют уголовные дела, «тянущие» на 5 и более млн. долларов, подозреваемыми в которых являются судьи, незаконно отсудившие квартиры у законных владельцев, и риэлтерские конторы, сотрудники которых убивали своих клиентов.

Порой в телерепортаже приходится слышать едва ли не сожаление по поводу несостоявшегося преступления, звучащее примерно так: «Преступник убил гражданку N, но, как оказалось, её квартира не была приватизированной, и поэтому преступнику не удалось заполучить квартиру жертвы».

Отсюда само собой следует, что если бы квартира гражданки N была приватизирована, то преступление удалось бы в полной мере, и преступник не выглядел бы таким дураком. Но отсюда же следует, что **если бы у россиян хватило трезвого рассудка, то этот вид преступления, т.е. убийство владельцев приватизированных квартир, был бы невозможен вообще.** Другой вывод состоит в том, что большинство владельцев муниципальных квартир должны, как можно громче, говорить о том, что их квартиры неприватизированы. Это продлит им жизнь.

Недавно ТВ рассказало трагикомическую историю, как банда поставила перед одним из молодых и преуспевших риэлтеров дилемму: или быть убитым, или **подарить** банде квартиру **под видом** «продажи». Молодой риэлтер, конечно же, просидев денёк в подвале, согласился, но старенькая мама пожаловалась в милицию. Пока, судя по репортажу, и молодой риэлтер жив, и квартиру он ещё не «продал», а банда «повязана». Но, во-первых, нет ни малейшей уверенности, что эта банда первая и последняя, догадавшаяся до такого бизнеса. Во-вторых, нет ни малейшей уверенности, что наш риэлтер первая и последняя жертва этой банды, и что ТВ обнародовала эту историю не по заказу владельцев телевизионных каналов, которые, как известно, тоже любят «покупать» все, что плохо лежит и слабо охраняется.

Можно без всякого преувеличения сказать, что каждое состоявшееся убийство обладателя частной квартиры, **ОБЪЕКТИВНО** лежит на совести всех политиков, некогда ратовавших за введение института частной собственности на

территории СССР, прежде всего, на Горбачеве, Яковлеве, Ельцине, Гайдаре, Чубайсе, и на всех тех, кто своим художественным, научным, журналистским авторитетом приближал момент начала приватизации, т.е. разграбления всего того, что создавалось трудом ВСЕГО общества. В этом смысле кровь обильно струится по рукам Солженицына, Евтушенко, Басилашвили, Фазиля Искандера, Марка Захарова. Я уже не говорю о крови детей Беслана, пролитой ради кавказской нефти. Но это немного иная история. В крови жертв приватизации плавает прах Сахарова, Окуджавы, Старовойтовой, Алеся Адамовича, Василя Быкова и некоторых других усопших дуротрубов перестройки «застойного социализма» в современную эффективную машину геноцида и терроризма.

Как сообщают официальные органы, в РФ последовательные сторонники рыночной демократии, чтобы иметь средства, в том числе и для покупки фешенебельных вилл, только в 2003 году **ежедневно** похищали ради выкупа, в среднем, не менее четырех предпринимателей или их родителей и детей. Но никто не ведет статистику, сколько пальчиков детям отрубили, чтобы их папы поскорее согласились выкупить ребенка. За каждым таким обрубочком стоит решение Государственной Думы, одобренное Президентом РФ. Ясно, что похищения детей организуют не анонимные алкоголики, не избиратели, голосовавшие за Зюганова (хотя Зюганов никакого отношения и к коммунизму не имеет), а исключительно антикоммунисты по своему мировоззрению, и многомиллионные выкупы требуют не для утренней «опохмелки», а для превращения себя в уважаемого владельца больших масс недвижимости, в том числе и жилой. Все уважающие себя предприниматели, как и мафиози, приобретают на эти деньги, прежде всего, **НЕДВИЖИМОСТЬ** в РФ и за её пределами.

Да будет известно поклонникам американской модели рыночной демократии, что в «образцово-показательных» США (по сообщениям американских официальных органов и СМИ) убийства «обыкновенные» совершаются не реже, чем через каждые двадцать **минут**, а **ОДНО заказное** убийство на меркантильной, в том числе и квартирной почве, оплаченное **ближайшими РОДСТВЕННИКАМИ будущих жертв**, совершается (в среднем) через день.

Несмотря на все эти широко известные факты, жители 15 республик СССР в августе 1991 года ликвидировали свое конституционное право на **БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ жилья**. Большинству остро захотелось северного экстрима, лично пережить всё то, что убедительно описано в произведениях Диккенса, Г.Мало, в пьесе Горького «На дне».

ВСЕ народы СССР, т.е. русские со своей «загадочной душой», трудолюбивые белорусы, гармонично развитые казахи, мудрые таджики, говорливые украинцы, молчаливые эстонцы, опытные евреи, упрямые литовцы, хитрые армяне, расчетливые татары, неунывающие грузины, вездесущие молдаване..., в одночасье отказали себе, своим детям и внукам **в праве БЕСПЛАТНОГО и ОБЯЗАТЕЛЬНОГО получения КВАРТИР**.

В годы перестройки люди сначала не захотели слышать увещевания «коммунак» о том, что демократы готовят для простодушных квартиросъемщиков грандиозный обман в духе ваучерной приватизации госсобственности. Потом они отказывались верить, что борцы за право покупать и продавать заводы и квартиры, на самом деле, готовят юридическую почву для того, чтобы практически **ВСЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И ЖИЛОЙ ФОНД СТРАНЫ** за относительно короткий срок превратился в собственность **ничтожного количества олигархов**.

Подобно тому, как труженикам дали **поиграть** в акционирование госпредприятий, а потом отобрали акции (очень часто силой), теперь жильцам дают поиграть в приватизацию квартир, умолчав о том, что, в конечном итоге, трудящиеся россияне лишатся и заводов, и квартир.

Почему нас так настойчиво уговаривают приватизировать наши же квартиры?

Как показал опыт, психически здоровый человек внешним осмотром никогда не сможет отличить приватизированную квартиру от неприватизированной, пока ему не покажут соответствующую **бумажку**. К сожалению, только после приватизации своей квартиры россияне поймут, что это ни на грамм не улучшило состояние их жилища и уровень их жизни. Наоборот, если сегодня (в соответствии с законодательством) государство и местные власти хоть как-то **ОБЯЗАНЫ** отвечать за

состояние жилого фонда, за ремонт подъездов, водопроводов и т.п., то после приватизации владелец квартиры окажется один на один со своими проблемами.

СМИ всегда спекулировали на теме якобы «из рук вон» плохого обслуживания жильцов в системе советских ДЭЗов, выставляя домоуправов и сантехников в виде монстров бюрократизма и некомпетентности, а неисправность сантехнического оборудования описывая, как один непрерывный и нарастающий кошмар. Проблема сливного бочка поднималась до уровня столкновения Земли с метеоритом. На самом деле, во-первых, каждый кто живет на этой планете знает, что неисправность единицы сантехнического оборудования и в США, и в Бангладеш наступают один раз в несколько лет, и даже если замена запорной груши или прокладки в кране в сливном бачке производится не в течение одно-

го дня, то никаких катастрофических последствий не наступает. Во-вторых, именно по ходу экономической реформы население РФ погружается во все большую антисанитарию, деурбанизацию, электротехнический дискомфорт. Иными словами, если в годы советской власти была гарантия, что даже прорвавшуюся водопроводную трубу в квартире заменят в течение нескольких дней и бесплатно (при самом неразвротливом начальнике ДЭЗа), то в условиях приватизированного жилья эту трубу будут менять только за счет владельца квартиры, и сумма будет не всегда подъемной для большинства обладателей частной жилплощади. А если учесть «нижних» соседей, то не исключено, что и страховку соседям за нанесенный ущерб должен будет платить хозяин прорванной трубы. Т.е. ремонт трубы и последствий протечки может стоить квартировладельцу самой квартиры.

Сегодня еще можно жаловаться по поводу неисправности водопровода и отопительных сетей, сообщать об этом в СМИ, поскольку есть муниципальные власти, обязанные обслуживать жилой фонд. Но если без тепла окажется владелец приватизированной квартиры, то ему жаловаться некуда. Квартира частная. Частный владелец должен сам заключать соглашение с владельцами электростанции и владельцами теплотрасс на оказание определенных услуг. Разумеется, владелец частной квартиры может попробовать судиться с олигархами. Но в рыночной экономике спасение замерзающего, как и умирающего от жажды, дело рук самого страдальца. Именно поэтому на Западе так развито дело производства **персональных** кондиционеров, обогревателей, фильтров для воды, бутилированной питьевой воды и т.п., что никаких гарантий, кроме автоматического отключения удобств за неуплату (пока кроме канализации), западные нормы урбанизации не предполагают.

Владелец частной квартиры обречен на свободу покупать **частный** обогреватель и греться по счетчику, сколько душа потребует, если, конечно, хватит денег. Но в самых развитых странах мира (и в Англии и во Франции), именно в силу нехватки у населения достаточных доходов, ежегодно отмечаются многочисленные случаи смерти пожилых людей в своих квартирах от переохлаждения в зимние месяцы. Зачастую денег у пожилых людей хватало лишь на то, чтобы в холода ставить между ног настоль-

ную лампу или свечку. Порой покойников так и находят с догоревшей свечкой в ногах.

Не лучше обстоит дело и в жаркую погоду. Летом 2003 года значительное количество пожилых западно-европейцев умерли от перегрева, поскольку счетчики не позволяли принимать душ по мере возникновения необходимости. Нет «лишних» денег - околевайте в своих частных квартирах.

Спрашивается, зачем же столь истерически и настойчиво «городить огород» с приватизацией квартир? Чем жизнь в приватизированной квартире лучше, чем в квартире, в которой вы просто жили и пока ещё живёте на основе научных советских норм обеспечения населения водой, теплом и электроэнергией? Может быть, тем, что по мере развития института приватизации квартир растет число незаконных браков по любви, но заключенных по расчету, растет число разводов, растёт численность бездомных стариков и беспризорных детей? Может быть, именно это и нужно «демократической» общественности от граждан РФ?

Могут, правда, сослаться на современные репортажи ТВ о плохом теплоснабжении домов с централизованным отоплением. Но, во-первых, такое безобразие превратилось в **систему** лишь с началом перестройки, а во-вторых, как еще спровоцировать население на массовые закупки **дорожающей** обогревательной техники, на увеличение потребления постоянно **дорожающего** электричества, если держать в исправности дешевые, экологически безопасные сети центрального отопления?

Электротехнические монополии кровно заинтересованы именно в разрушении отопительных и водоснабжающих систем, чтобы увеличить цену и, следовательно, объем продаж бытовой техники индивидуального потребления, наплевав на значительные экологические и демографические потери.

Несмотря на все очевидные минусы политики приватизации, россияне, страстно возжелавшие в 1991 году ПЕРЕМЕН, **заменили** своё реально реализованное право на **получение** квартир на **СКАЗКУ** о своём праве ПОКУПАТЬ жилища, без ограничения площади и количества квартир, цены и количества этажей, приходящихся на одного домовладельца.

Феноменальная склонность россиян к мечтательству была подмечена еще Гоголем. Меч-

тать о покупке квартир, домов, действительно, не грех. Но, погрузившись в маниловщину, бывшие советские граждане не **поняли**, что у БОЛЬШИНСТВА населения денег на покупку квартир, а, тем более, домов - **не будет НИКОГДА**, поэтому право и радость от покупки квартиры абсолютно не коснется честных и романтически настроенных тружеников.

Рыночников же, прорвавшихся во власть, всегда грела мысль о том, что именно они и только они смогут покупать квартиры и дома, мно-о-го домов и не только в России. В среде таких «демократов» никогда не возникали ни угрызания совести, ни вопрос: сколько россиян, проголосовавших за рынок, околеют от бесквартирья и холода.

В годы перестройки советские граждане «не знали да забыли», что даже в богатых США **БОЛЬШИНСТВО** населения не имеет собственных квартир, поскольку и накопить необходимую сумму, и выплатить ипотечный кредит, взятый на покупку квартиры, можно лишь ценой невероятных усилий в течение, как минимум, 20-30 лет. Большинство европейцев, японцев и американцев, желающих приобрести приличные дома или квартиры, превращаются в добровольных каторжан, но с проблемой не справляются, а лишь наживают грыжи, диабет и психозы.

Поэтому легко представить, с каким недоумением смотрели аналитики ЦРУ и организаторы подрывных акций против СССР на вакханалию **самоограбления**, т.е. на бездумный отказ жителей СССР от системы бесплатного и **всеобщего** обеспечения квартирами со всеми удобствами. Ведь большинство аналитиков ЦРУ сами еле сводят концы с концами и с трудом оплачивают свои квартирные проблемы. Их никто не относит к числу действительно состоятельных граждан.

Подавляющее количество заокеанских рассказчиков об «империи зла – СССР» отлично знало и всегда **ЗАВИДОВАЛО** той гарантированности и простоте, с какой жители СССР получали квартиры. Именно, ведомые чувством жгучей зависти, западные антикоммунисты активно участвовали в ломке **системы ГАРАНТИРОВАННОГО, ПОЛНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ** людей жильём в СССР и странах Восточной Европы. Т.е. глубоко мещанский Запад страстно и мстительно желал, чтобы советские

люди стали жить так же нервно, напряженно, как и большинство западных обывателей.

Однако, как показала практика, проявив рекордное головотяпство, бездумно потеряв право на **получение** квартир, **большинство** россиян, тем не менее, целое десятилетие не торопились оформить свое юридическое право стать частными «владельцами» тех «квадратных метров», в которых они и без того уже прожили много лет.

Казалось бы, счастье «заобладать» частной недвижимостью само идет в руки. Тем более, что при Советской власти у подавляющего большинства жителей СССР не было «недвижимости» в рыночном смысле этого слова. И вот, наконец, «сбылась, - как говорил Остап Бендер, - мечта идиота», появилась возможность **оформить БЕСПЛАТНО СВОЮ ЖЕ** квартиру в качестве **ЧАСТНОЙ** собственности вместо того, чтобы **ПОЛУЧИТЬ бесплатно** новую квартиру, например, для своих детей. Причем, одним предстояло счастье приватизировать квартиры в «сталинских высотках, другим в «хрущевках», а молодым лишь дырку от бублика. Но демократы призывали не задумываться над такими «мелочами», а смело приватизировать то, что в своё время вручила им власть Советов.

Россиян убеждали, что, приватизировав квартиру, превратившись, таким образом, в обладателя больших финансовых активов и, попав в полосу «черного» невезения, каждый сможет, дорого продав квартиру, решить на эти деньги свои проблемы (например, вылечить от рака). Правда, вылечившись от рака, придется остаться на улице. Но разве стоит задумываться над такими «мелочами».

Однако, когда стало можно «скушать запретный плод», то большинство россиян призадумались и не стали торопиться, чтобы вновь не попасть впросак, как это уже произошло с «народовластием», с «ваучерами», с приватизационными фондами, с многочисленными «пирамидами» и такими же «пифами».

Видимо, кое-какой опыт уже кое-что подсказывал, но слабо-слабо.

Многие, видимо, помнили, как через некоторое время после приглашения населения к приватизации квартир в СМИ начали появляться сообщения о **тысячах** одиноких и малосемейных гражданах, приватизировавших квартиры, но... пропавших без вести. Одновременно

пошли сообщения о тысячах безымянных могил, появившихся в подмосковных лесах, расположенных недалеко от дорог. Затем появились многочисленные статьи о пропавших без вести людях, пожелавших через «риэлтерские» конторы обменять свою квартиру. Люди успевали получить документы на продажу своей приватизированной квартиры, отбывали к месту получения новой квартиры и... исчезали навсегда. А затем появились публикации о судьях, отсудивших за взятки уже приватизированные квартиры у их хозяев в пользу «прохожего молодца». Уже ведутся следственные действия относительно «риэлтерских» контор, специализировавшихся на массовых убийствах клиентов ради приватизации их квартир с последующей продажей. Причем, эта практика не получила названия «терроризм», хотя количество убитых несоизмеримо больше количества жертв от взрывов.

Многие не смогли быстро забыть, как в начале перестройки им вдалбливали в сознание, что в рыночной экономике «каждый сам строитель собственного счастья» (или несчастья) в силу личных способностей. Никто никому ничего не должен. А здесь «вдруг», вопреки лозунгам «демократической свободы и рыночной демократии», появились «благодетели», которые «позабыли» о собственных интересах и начали усиленно напоминать Вам о том, чтобы Вы «не забыли» превратить своё муниципальное жильё в частное. Причем, торопили приватизировать жильё бесплатно, как мышшь приватизирует сыр в мышеловке. Но россияне, видимо, усвоили: «бойся данайцев, дары приносящих». Опыт экономических реформ убеждал, что, в конечном итоге, **ВСЕ** «заботы» о народном благе приносили прибыль лишь тем, кто делал вид, что «заботится» о благе народа.

Медлительность россиян по затягиванию удавки на своей шее привела к тому, что министр

финансов РФ, некто Кудрин, заявил, что в 2006 г. раздача «бесплатного сыра в мышеловках» закончится, и что приватизация квартир будет, в дальнейшем, происходить по рыночным ценам. Обыватель дрогнул.

И вновь, как в том анекдоте, москвичи «взяли в руки мыло» и побежали «к месту казни». **Сами** встали в огромные унизительные, изнуряющие очереди, сами, без эсэсовцев, написали себе номера на руках. Процесс приватизации пошел энергичнее. Но остался вопрос. Почему чиновник так печется о «народном благе»? Ему-то, временщику, какое дело до того,

приватизировали Вы свою квартиру, или нет?

О т в е т прост. Недавно весьма осведомленный политический деятель, прожженный «демократ» и отъявленный рыночник, бывший ближайший помощник Ельцина, Сатаров, в одной из пере-

дач, «К барьеру», сообщил телезрителям, что «все министры в правительстве Путина купили свои портфели», не сказав, у кого они одолжили деньги и кому вручили. Никаких судебных последствий для Сатарова не наступило. Да и президент РФ не скрывает, что коррупция разъедает правительственные структуры РФ, что ВСЕ олигархи используют СВОЙ «государственный ресурс», т.е. министры обслуживают конкретных олигархов, и, отработав свой срок на посту министра, пойдут, например, как Немцов, работать банкиром к своему олигарху. Если верить Сатарову и его опыту, то схема выглядит следующим образом: избирательные компании депутатам оплачивают олигархи, а кандидатуры министров утверждают депутаты, оплаченные олигархами. Круг, как видите, выглядит «ну очень» замкнутым. На Руси такую схему издревле называли круговой порукой. Но сегодня она напоминает и круговую поруку, и круговую проруху.

Почему приватизация квартир приведет к массовой бездомности россиян ?

В России процесс приватизации практически закончен. Уже стали частными недра, промышленные объединения, многие энергопроизводящие предприятия, отдельные заводишки, мосты и дороги. Приняты все необходимые документы для частной эксплуатации земельных угодий, речушек, озер и болот. Теперь земля и недра, заводы и воды могут покупаться и продаваться постоянно сокращающейся группой россиян олигархической «национальности». Иными словами, в РФ оформились два рынка. Один из рынков, где покупательная способность миллионов простолудинов простирается в пределах от пива до легкового автомобиля, и другой рынок, олигархический, на котором покупательная способность сотни олигархов простирается от сотен миллионов до миллиардов долларов. По крайней мере, недавно один из владельцев фирмы «Вимм-Биль-Дан», Якобшвили, фигурант из списка Пола Хлебникова, прикупил себе земли в Волгоградской области и Краснодарском крае «всего» на 100 млн. долларов. Теперь тысячи казаков будут, в лучшем случае, брать землю в аренду у Якобшвили. Любо, кричал казацкий круг в дни перестройки.

Строго говоря, в современных условиях единственной формой материальной ценности, определяющая масса которой, осталась вне рыночных отношений, является жилой фонд. Некоторое количество квартир приватизированы, но не куплены. Именно это олигархи переживают особенно болезненно. В той части, где квартиры еще остаются в муниципальной форме собственности, они, тем более, малодоступны для олигархов. В той части, в которой квартиры уже приватизированы, они пока еще тоже недоступны для рыночного оборота, поскольку обладатели приватизированных квартир еще живы, и их доходов пока хватает, чтобы платить налоги на недвижимость.

Поэтому ближайшая главная задача крупных

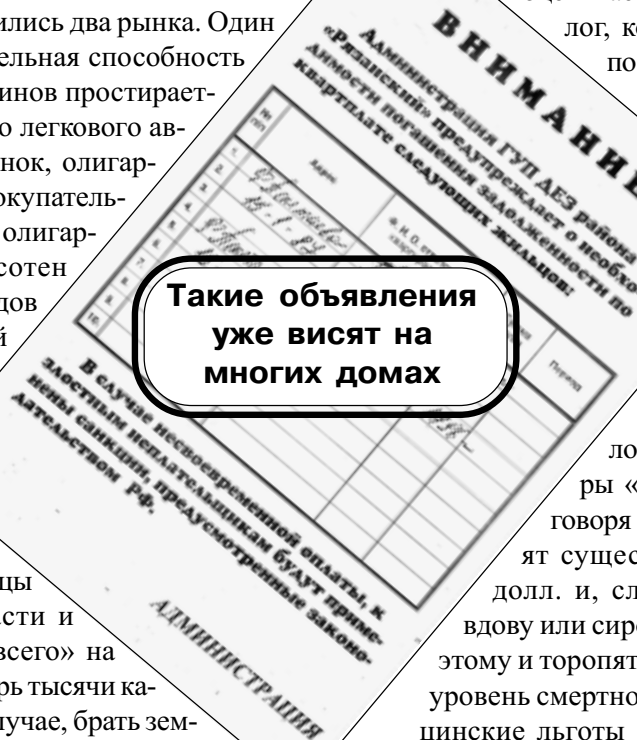
предпринимателей найти способ, чтобы большая часть жилого фонда страны, как можно быстрее, превратилась в товар для олигархического рынка РФ. Способ найден. Причем, в рамках лучшей традиции мировой цивилизации: разорение по правилам.

Как известно, ставка налога в РФ на наследство варьируется от 5 до 40% от рыночной стоимости наследства. В соответствии с законом и рыночной стоимостью ставка налога на благоустроенную квартиру начинается аж с 15%. Причем, по мере **снижения** степени родства ставка **увеличивается**. По подсчетам специалистов журнала «Форбс», если квартира оценивается в 50 000 долл., то налог, который удержат с сына после похорон отца, будет равен, как минимум, 7 000 долл., с брата - 16 000 долл., с дяди - 21 000 долл. Ясно, что в России сегодня немного найдется детей и «дядьёв», которые смогут выплатить такой налог, тем более, что квартиры «брежневской» серии, не говоря уже о «сталинской», стоят существенно больше 50 000 долл. и, следовательно, налог на вдову или сироту будет еще выше. Поэтому и торопятся демократы повышать уровень смертности в РФ, заменяя медицинские льготы символической суммой денежных выплат, чтобы как можно больше квартир не перешло в наследство, а превратилось в товар на рынке.

Ровно столько времени, сколько жилой фонд будет продолжать оставаться в муниципальной собственности, столько же времени олигархам придется пользоваться микроскопическими порциями рынка жилья или наращивать его собственными силами. А до тех пор миллиарды рублей налоговых денег, минуя олигархические карманы, будут стекаться в муниципальные и центральные бюджеты.

Поэтому олигархи и торопят своих министров, чтобы те побыстрее закончили компанию бесплатной приватизации квартир и дали зеленый свет ипотечной форме получения кредитов. В этом случае значительная часть мелких кре-

Такие объявления уже висят на многих домах

дитодержателей (как показывает мировой опыт) разорятся и за долги их квартиры превратятся в собственность банков, выдавших ипотечную ссуду. Вот тогда в полную меру заработает ещё один рынок для олигархов - квартирный.

Кроме того, в недалёком будущем, очень многие наследники владельцев трёхкомнатных квартир, полученных при социализме, не смогут выплатить налог за полученное наследство и уплачивать налог на недвижимость. Им тоже придется переселяться в социальное жильё, а все благоустроенное жильё постепенно перейдет от усопших ветеранов в собственность лиц, скупающих квартиры.

Недалек тот час, когда в большинстве городов олигархи начнут скупать городские земли, и окажется, что жилые дома стоят на частной земле. **Тогда владельцам частных квартир придётся платить не только налог на наследство, не только налог на недвижимость, но и АРЕНДНУЮ ПЛАТУ ВЛАДЕЛЬЦУ ЗЕМЛИ за то, что многоэтажный дом, в котором находится и ваша «частная» квартира стоит на частной земле. А поскольку всё в рыночной экономике, особенно цены на землю, имеет только одну генеральную тенденцию к удорожанию, постольку арендная плата за право жить на дорожающей земле будет ВОЗРАСТАТЬ.**

Следовательно, огромное количество людей, особенно москвичей, не сможет платить налог на недвижимость и, одновременно, арендную плату владельцу земли, на которой стоит дом. Так что...

Основные выводы

Таким образом, как и в случае с приватизацией заводов и шахт, земли и недр, приватизация муниципального жилья организована с целью превращения большей части жилого фонда страны в частную собственность магнатов. Если предпринимателям удастся, то **ВСЕ** квартиры в РФ постепенно утратят статус индивидуально приватизированных, а переродятся в доходные дома, принадлежащие предпринимателям. Если не удастся, то **гигантская часть** жилого фонда из индивидуально приватизированных квартир неизбежно превратится в доходные дома, а то и

в целые кварталы доходных домов, принадлежащих конкретным собственникам и сдаваемых в аренду бывшим обладателям приватизированных квартир.

Процесс скупки жилья олигархами притормаживается ровно в той мере, в какой население продолжает пользоваться правом жить в муниципальных квартирах, в домах, стоящих на муниципальной земле. Понимая, что люди очень скоро сообразят, в какую «бесплатную» мышловку их загнали, депутаты-рыночники приняли закон, по которому запрещается возвращать квартирам статус муниципальных. Поэтому, чем скорее квартиросъемщики приватизируют свои квартиры, тем скорее олигархи получают возможность скупать муниципальные земли под домами, в которых большая часть квартир приватизирована. Пока же квартиры и дома остаются преимущественно муниципальными, то и землю под этими домами олигархи скупать не могут, а потому и получать арендную плату с владельцев частных квартир тоже не могут.

Если бы дела у олигархов шли так, как им действительно хочется, то, разумеется, **ВСЮ** поверхность Земли они давно бы превратили в свою собственность, а все квартиросъемщики должны были бы платить им дань. Дело медленно движется именно в этом направлении. Но многим сегодня эти слова покажутся преувеличением. Им кажется, что этого не может быть потому, что этого не может быть никогда.

Печально, но даже **две мировые войны**, развязанные олигархами, до сих пор не убедили счастливых обладателей приватизированных квартир, т.е. будущих покойников или обитателей российских ночлежек в том, что нет геноцида такого масштаба, на который олигархи не решились бы, почувствовав «запах» прибыли.

На самом деле, олигархи не остановятся в своем стремлении обладать всем даже тогда, когда эта фантастическая, на первый взгляд, задача будет выполнена. Просто начнется борьба за то, чтобы **ВСЯ** земная поверхность принадлежала бы **ОДНОМУ** из них.

Так что, поторопитесь с мылом, дорогие квартиросъемщики. Не заставляйте олигархов ждать.

Декабрь 2004

О ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В. Новак

Постановка вопроса

«Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, - а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, - до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами... Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в грозовой молнии и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человека» (Энгельс, «Развитие социализма от утопии к науке»).

Характернейшей чертой прорвавшихся ныне к власти буржуазных «демократизаторов-реформаторов», даже увенчанных всевозможными научными титулами, является их вопиющее невежество. Особо в вопросах общественного развития, в вопросах научного познания этого развития и возможности активного воздействия на него. Мало того, несмотря на обучение в советской школе и знакомство с трудами классиков марксизма, сегодня они с пеной у рта «доказывают» не подвластность общественной жизни людей каким-либо научным объяснениям, анализам и, тем более, управлению. Что ее развитие определяется не конкретными объективными законами, но некими стихийными, случайными или эмоциональными фак-

торами, которые не могут быть познаны и применены в практике. Подобное невежество, посредством пропагандистского оболванивания (другим образом попросту невозможно «обосновать» такой абсурд), они тоталитарно внедряют в массы, ввергая тем в невежество все общество. Несмотря на то, что сейчас, в век бурного научно-технического прогресса, век освоения атома и космоса, компьютеризации и искусственного интеллекта, когда человек напрямую ставит собственный разум и его овеществленное воплощение – науку, себе на службу, превращая их в активный материально-созидательный фактор своей жизни, это не просто противоестественно или парадоксально, но прямо нелепо и преступно. Тем не менее, сами властвующие сейчас невежды пытаются не только игнорировать, «забывать» эти законы, но и «уничтожать», «заменять», «переделывать» и т.д. «исправлять» их. То есть пытаются конструировать общество просто, насколько позволяют умственные и образовательные возможности каждого, из собственной головы. И в том главная беда нашего современного общества, которое вернулось в царство хаоса и случайностей, рабской зависимости от этих случайностей. Торжество невежества лишило наше общество способности грамотно разбираться в происходящем, лишило возможности предвидеть ход событий и управлять ими, и потому вся далекая от науки, не согласующаяся с наукой, противоречащая науке нынешняя государственно-хозяйственно-политическая (и законодательная, и исполнительная) деятельность на деле представляет собой воинствующий авантюризм. Вследствие чего и все развитие общества, прежде всего, определяющее - экономическое, идет не по научным законам прогресса, а по законам хаотичности авантюризма, которые сводят всю работу лишь к подстраиванию под складывающуюся ситуацию, к решению отдельных мелочных сиюминутных выгод. Итог бесцеремонного произвола над наукой красноречив и нагляден – хаос и развал во всех без исключения сферах общественной жизни. И самое опасное – полное отсутствие каких-либо позитивных перспектив. Наше общество все более погружается в пучину хаоса и разрушения.

Особо наглядно пренебрежение объективными законами общественного развития, как сознательное так и неосознаваемое, просматривается в ходе всевозможных избирательных кампаний. В тех невероятных обещаниях, которые, в погоне за голосами избирателей, раздают избирателям невежественные и корыстолюбивые кандидаты. Уточняем - *невероятные* не от какой-то послеизбирательной «забывчивости» избранников, чем буржуазные пропагандисты «объясняют» последующее невыполнение всех этих обещаний и которую уже приучили обывателя принимать как нечто само собой разумеющееся и естественное (хотя непонятно почему невыполнение предвыборных обещаний естественно и ненаказуемо?), а от их объективной, сущностной неисполнимости. Подобные обещания дают и представители когорты правящего буржуазного класса, для которого ложь жизненно важна, и всякие алчущие интеллектуально-убогие прохвосты, которым кроме лживых обещаний нечего представить, и, что может вызвать некоторое недоумение, их так называемые «левые» «оппоненты». Такие обещания дает Симоненко, дает Мороз, другие «коммунистически-социалистические» кандидаты. Так, к примеру, один кандидат, без конца бравирующий своим академизмом и прогрессивностью, дообещался до того, что собирается избавить Украину от безработицы. И это при сохранении капиталистических отношений. Этот «ученый» от экономики не хочет признавать, а вместе с тем всех вводит в обман, что безработица – есть один из объективных **законов** функционирования частнособственнической капиталистически-рыночной экономики. Именно потому, являясь смертельным бичом для миллионов людей, *она существует во всех, даже самых-самых развитых и цивилизованных, капиталистических странах.* Но не оттого, что какой-то малограмотный буржуазный класс плохо хозяйствует или поддерживает ее искусственно. И уж конечно не оттого, что некая страна входит в Международный Валютный Фонд. Просто капитализм объективно не может существовать без безработицы и, что только с уничтожением этого общественного строя и заменой его строем социалистическим создаются такие новые общественные условия, которые делают возможным устранение из жизни людей безработицы вообще как явления. Это однозначно подтвердили и опыт СССР, ликвидировавший безработицу, и последующий возврат к капитализму, ее вернувший. Таким образом, избиратель попросту бессовестно обманывается бесчестным кандидатом, спекулирующим на его малограмотности и доверчивости.

Неграмотному избирателю невдомек, что невыполнение обещаний заложено не в субъективных личностных качествах того или иного избранника, не в его, якобы, забывчивости, а в объективных условиях – объективных законах самого существования и функционирования той экономической-политической системы, которую этот избранник поддерживает.

В то же время глубоко заблуждаются те, кто видит в нынешнем торжестве невежества некую случайность или исторический казус. Марксистская наука учит, что всякая случайность есть форма проявления необходимости. И случайным любое событие представляется лишь до тех пор, пока не обнаружена и не познана та объективная необходимость, которая вызвала его к жизни. В общественной жизни такая необходимость определяется ответом на вопрос – а кому это выгодно? Думается, что без всяких колебаний можно утверждать, что ни человечеству в целом, ни отдельному человеку ничего кроме вреда невежество принести не может. Тогда кому? В современном обществе есть только один класс, который получает выгоду от невежества масс людей – класс господ и эксплуататоров чужого труда. Оговорим, что речь идет о невежестве в познании общественной жизни, ибо техническое и естественнательное познание, создающие новые технические открытия и несущие капиталистам прибыль, активно, даже революционно, развиваются ими. Хотя и здесь имеется множество фактов, демонстрирующих прямую зависимость развития науки и техники при капитализме от ее выгоды и прибыльности для капиталистов – капитализм стоит за новое, когда оно сулит ему наибольшие прибыли, но он стоит против нового, когда это ему прибылей не сулит. Общественная же наука, имеется ввиду наука истинная - марксистская, а не ее буржуазные извращения, со всей научной точностью и силой предрекает капитализму неминуемую смерть, и потому, естественно, никогда им принята не будет. Именно отсюда вытекает как непримиримость капитализма к марксизму вообще, так и его заинтересованность в невежестве масс людей. Капитализм вынужден использовать невежество масс людей в качестве своеобразной интеллектуальной узды для одурачивания этих масс, поскольку иначе чем ложью «оправдать» свое несправедное существование и «доказать» свою общественную целесообразность сегодня он не может, а просто верить в его бесстыдную ложь могут лишь отсталые, необразованные, невежественные люди. Пребывание масс людей в невежестве не только значительно упрощает управляемость ими, но позво-

ляет в такой степени извратить их миропонимание, что делает возможным даже такую подлость, как эксплуатация человека человеком, представить неким благом, без которого само развитие общества, якобы, невозможно. **Заинтересованность капитализма в невежестве угнетаемой им массы людей так сильна, что заставляет его идти на самое гнусное преступление перед человечеством – сознательное насаждение невежества.** Сегодня капитализм не просто использует пока еще бытующую, исторически унаследованную общую невежественность людей, но целенаправленно организывает ее внедрение и закрепление в массах. **Не обучение, а невежество несет людям современный капитализм, ибо ему выгодно не учить людей, а держать их в невежестве, темноте и отсталости.** Исключение, естественно, составляет сама имущая элиты и узкий круг ее интеллектуально-технической obsługi, которые получают полноценное современное воспитание и обучение.

Необходимость в невежестве масс присуща не одному капитализму. Она была необходима всегда и всем имущим (только и исключительно им!!!) классам. Однако характерной особенностью нашего времени, времени колоссального интеллектуального подъема человечества, который не дано остановить никаким временщикам, является то, что **пребывание масс людей в невежестве становится не просто важным, но жизненно важным для капитализма.** Сейчас господствующему капиталистически-буржуазному классу для удержания в повиновении эксплуатируемые классы уже мало только грубого физического насилия его государства. Все более существенным для него сегодня становится насилие интеллектуальное. Для решения этой задачи буржуазией создана целая индустрия тотального оболванивания, дебилизации, оживотнивания как каждого отдельного человека так и общества в целом. Тут не нужны особые доказательства и достаточно просто посмотреть нынешнюю буржуазную «просветительски-образовательную» продукцию, чтобы понять, что нацелена она не на возвышение и развитие человека, но на превращение его в животную безмозглую тварь. Что на телевидении, что в прессе, что в любых «культурно»-массовых мероприятиях. Сама культура вместе с искусством превращены в рассадник безвкусицы, непристойности и бездарности (даже прославленный наш юмор свели к уровню кривляния дебилов). Той же цели служит и масштабно раскручиваемый религиозный бум, когда орды черноризных мракобесов брошены на восстановление серьезно подорванного за

годы Советской власти невежества. А целенаправленно создаваемые условия для вырождения всеобщего образования и деградации науки? Правительство России собирается прекратить финансирование сферы образования и науки из федерального бюджета. Отменяются льготы студентам. Государство снимает с себя обязанности по обеспечению студентов стипендиями и иными видами материального обеспечения. Министерство образования (!?) и науки (!?) предложило документ под названием «Концепция участия Российской Федерации в управлении госорганизациями, осуществляющими деятельность в сфере науки», согласно которому из 2338 существующих академических институтов предлагается сохранить только 100 - 200 «коммерчески рентабельных». На Украине для массового низведения общества в невежество приспособлено даже вроде бы законное и справедливое требование огосударствливания украинского языка. При котором игнорируется простое понимание, что любой язык в развитом обществе есть не только и не столько средство общения между людьми, сколько аккумулятор и носитель интеллекта этого общества. Исторически сложилось, что таким носителем на Украине стал русский язык, и потому необоснованный и неподготовленный отказ от него в сути является отказом от всего интеллектуального наследия не только русского и украинского народов, но и мирового культурно-интеллектуального наследия, аккумулированного на русском языке и пока очень мало отраженного на языке украинском. Поэтому **вся «мовно-патриотическая» деятельность нынешних националистов на деле представляет собой разрушительную интеллектуальную диверсию против украинского народа.** Характерным примером может служить открытое письмо (Львов, октябрь 2004 года) 12-ти львовских «литераторов», как они себя сами назвали, которые в русском языке усмотрели лишь «язык попсы и блатняка». В этом шедевре глупости, пошлости, дикости, абсурда отражены не только собственный уровень этих 12-ти интеллектуальных уродов и дикарей, но направленность всей «воспитательной» работы тех, кто спустил их на украинский народ и травит его ими. Всеобщее массовое оболванивание целенаправленно подкрепляется умышленным проталкиванием на передовые общественные позиции всего самого отсталого, бесталанного, пошлого и безнравственного, даже заведомых дураков, для создания в массах простых людей на этом фоне иллюзии их собственной, якобы, недоразвитости и неполноценности. Этот элемент хорошо высветился в последней президентской избирательной кам-

пани на Украине, продемонстрировавшей, что даже претенденты на высший государственный пост не только не понимают происходящее, но зачастую не понимают просто смысла тех слов, которые сами произносят.

Тем не менее, остановить прогресс буржуазии, как бы ни старалась, не удастся. Развитие человечества и далее пойдет по восходящей.

Возвращаясь к общественной науке, обратим внимание, что **у буржуазии такой науки нет вообще**, а все что она выдает за науку в этой сфере всего лишь частные, разрозненные и случайные положения, пусть тщательно и глубоко разработанные. Хуже того, даже эти разработки зачастую направлены не на то, чтобы отыскать истину, но на то, чтобы истину опорочить и скрыть. Это не популистское заявление, а констатация факта. Оно обосновывается прежде всего тем, что никакая наука не может считаться собственно наукой, если не обладает целым рядом строго определенных элементов и качеств. Прежде всего, целостной системой объективных законов, которые определяют все важнейшие явления и процессы, происходящие в жизни общества, являются своеобразным инструментом познания этих явлений и процессов, что обуславливает фундаментальность и самостоятельность любой науки. Другими важнейшими составляющими подлинной науки являются четкая методология подхода к общественным процессам, обоснованные качественные критерии их оценок, определенная и упорядоченная терминология. Всем этим обладает лишь марксизм, который потому один только представляет собой единую, законченную, цельную научную систему познания общественного бытия, то есть является полноценной наукой. Вследствие чего только он один предоставляет человечеству возможность применить свои выводы как действенное орудие в процессе дальнейшего познания и в практическом использовании приобретаемых знаний, он один предоставляет людям возможность научного предвидения и активного управления своей жизнью.

К.Маркс первым обосновал и сформулировал законы жизни человеческого общества. Применив истинно научный подход, он сумел состыковать все уже имеющиеся отдельные разрозненные элементы общественных знаний и свести их в единую всеохватывающую систему понимания, определить основные тенденции прогресса человеческого бытия и таким образом сделать по-настоящему дееспособным материально-общественно-духовное творчество людей. Дополненная и углубленная последующими теоретиками марксистская

наука составила основу нового общественного мировоззрения, мировоззрения научного, а потому созидательного и прогрессивного. Марксизм логически замкнул круг общей системы познания мира, дополнив исследования процессов природных исследованиями процессов общественных. Тем он предоставил людям возможность понять и объяснить собственное существование, позволил овладеть законами общественной жизни, позволил оседлать эти законы, превратить их из демонических повелителей в покорных слуг. Да законы общественного развития выявить гораздо сложнее, чем законы естествознания, поскольку они открываются не одиночным явлением или строго повторяющейся цепью явлений, а спрятаны в огромной массе многообразных и противоречивых явлений. Их невозможно ни обсчитать, ни измерить. Тем не менее, они определяются путем тщательного и глубокого изучения длительного исторического опыта, обобщением отдельных событий происшедших в течение какого-то периода времени, что и позволяет выявить закономерные тенденции их свершения. Несмотря на трудность познания законов общественной жизни, такой, внешне абстрактный, подход делает допустимым и возможным конкретное практическое их применение в интересах созидания, т.е. способен обеспечить вполне осязаемый материальный результат. Много подтверждений тому можно найти и в глубинах истории и в сегодняшнем дне. Так успехи большевиков в ходе революции 1917 года и последующих лет борьбы и созидания объясняются не их фанатизмом, случайностями или жестокостями, как то пытаются представлять буржуазные идеологи и пропаганда, а глубокой научной обоснованностью всех их действий и строгим следовании объективным законам общественного прогресса, в *использовании* этих законов в интересах общества. Именно здесь кроется ответ на вопрос: «Как и почему нищая и слаборазвитая страна превратилась в современную супердержаву?». В свою очередь, сегодняшнее банкротство и беспомощность «демократов-реформаторов» в решающей степени объясняется их невежеством и попытками решать общественные вопросы волевым произволом, игнорируя объективность законов общественной жизни и прогрессивного развития. Здесь наиболее наглядным примером могут служить трансформации экономики Западных областей Украины, которая была подтянута к современности научностью социализма и снова отброшена в отсталость произволом невежества.

Можно говорить, что в сказанном нет ничего нового и не стоит тратить время на дальнейшее

повторение общеизвестных истин. Но это неправильно. Время все более удаляет нас от поры, когда люди Советской страны ставили разум на первое место. Сегодня пришли новые поколения, сознание которых изуродовано буржуазной мозгопормывочной машиной. Тем не менее, несмотря на все ее усилия, полностью вытравить объективно свойственные человеку устремления к познанию истины она неспособна. Как бы не изощрялась буржуазия, но ей не удастся опять превратить человека в животное. Сегодня, в период реставрации капитализма и торжества буржуазных порядков, для коммунистов важнейшей задачей продолжает оставаться воспитание трудящихся масс в духе марксизма-ленинизма, в духе его классовой революционности. КПРФ, КПУ и им подобные «коммунистические» партии парламентского типа от выполнения такой задачи откровенно отказались. Они окончательно порвали с марксизмом как идеологией рабочего класса и довольствуются всевозможными пробуржуазными идеологическими выдумками, вследствие чего на деле стали прямыми пособниками буржуазии. Мало того, они активно участвуют в буржуазной атаке на марксизм, извращая и опошляя его научные положения «собственными» «теоретическими» поделками и поделками под него. Потому систематическое напоминание и повторение так называемых «общеизвестных» марксистских истин, их последовательное и терпеливое разъяснение крайне необходимы как одно из лучших средств марксистского воспитания. Ибо недалеко то время, когда вновь будут востребованы, не побежденные, а пока лишь придавленные террором буржуазной пропаганды и ложью оппортунистических лжекоммунистов, его научно-теоретическая обоснованность и революционность его характера. Чтобы вновь повести рабочий класс к победам.

Наука против невежества

Обратимся собственно к законам науки, которые, будь то природные или общественные, - ключ к пониманию любых процессов, ключ к обузданию разрушительного воздействия слепых сил, ключ к подчинению этих сил и превращению их в покорных слуг человека. Человек способен не только познать законы, не только ужиться с ними, но и опираться на них в собственном созидании, применять и использовать их в собственных интересах. И человечество, безусловно, будет действовать именно таким образом, независимо от того, что кто-то не желает признавать либо их,

либо сформулировавших их авторов. Чем раньше люди познают законы, чем глубже освоят их, тем раньше и полнее обратят слепые силы себе на пользу.

Вот как определяет отношение коммунистов к законам Сталин:

«Марксизм понимает законы науки, - все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономики, - как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки», (Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР»).

Но предварительно он уточняет, что нельзя смешивать «...законы науки, отражающие объективные процессы в природе и обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу». Это уточнение особенно актуально сейчас для избличения спекуляций нынешних политических жуликов и авантюристов, заверяющих общественную (избирательскую) массу, что они способны разработать, якобы, такие законы, которые выведут страну из развала, а людей приведут к благополучию. Чепуха и ложь, ибо в условиях капитализма никакие юридические законы не устранят ни безработицу, ни нищету, ни неравенство и т.д., что свойственно капитализму сущностно, т.е. является объективными законами его жизни, не зависящими от желания и воли людей. Да, юридические законы способны активно влиять на жизнь общества. Они могут помогать людям в развитии, но... лишь когда согласуются с объективными законами прогресса и опираются на них. В противном случае, когда вступают с объективными законами в противоречие, они становятся препятствиями, тормозящими и разрушающими развитие. Именно в этом марксистском положении кроется объяснение многим происходящим ныне процессам. Прежде всего, процессу всестороннего скатывания нашего общества в отсталость.

Для того чтобы уметь использовать объективные законы в повседневной практике, человеку необходимо научиться не просто их выявлять и фиксировать, но глубоко и полно представлять все объективные причины, условия их появления и

действия, необходимо знать характер их проявления и действия, необходимо научиться разделять сферы влияния и возможные эффекты от проявления каждого, особенности существования и т.п. другие качественные характеристики. Не разобравшись как следует в этих вопросах, невозможно ожидать от своей деятельности серьезных и успешных результатов. Обобщая классиков марксизма, сделаем некоторые систематизирующие выводы, которые позволят со знанием дела подойти к пониманию и использованию законов общественного развития:

- **законы обществоведения преходящи и зависят от конкретных условий состояния общества, прежде всего отношений между людьми в процессе производства и обмена результатами труда;**

- **законы обществоведения не уничтожаются и не создаются, а теряют силу или вступают в силу при изменении условий существующих в обществе;**

- **законы обществоведения поддаются познанию, а стем и возможности использования в практической деятельности людей;**

- **познанные законы обществоведения могут быть использованы не только с узкой целью отражения объективной действительности, но с их помощью возможно предвидеть и прогнозировать будущее, определять главные направления грядущих изменений, чтобы сознательно устремлять общественное созидание в прогрессивную перспективу. Они же являются эффективными орудиями в достижении этой перспективы, ибо позволяют осуществлять активное научно обосновываемое управление ходом общественной жизни;**

- **законы обществоведения действуют комплексно, в единении многообразия. Это значительно усложняет возможность их практического использования, т.к. требуется тщательный анализ и учет одновременно многих составляющих (недоучет или выпадение одной способно привести к провалу всего дела);**

- **применение и использование законов общественной жизни происходит в условиях противостояния различных общественных групп, вызванного многообразием существующих в обществе интересов, представлений, индивидуальных склонностей, что приводит к конфронтациям и противоборствам.**

Марксистско-ленинская система законов общественного развития позволяет производить глубочайшие исследования в любых вопросах жизни людей, делать обоснованные выводы и принимать целенаправленные конкретные решения. Она делает человека способным активно и плодотворно создавать собственное бытие, следуя курсом

прогресса и максимальной полезности людям, успешно управлять процессом созидания, а не слепо тыкаться в поисках нужных решений и не плестись в хвосте случайных проявлений объективных законов. В то же время она представляет собой органический сплав отдельных систем законов свойственных докапиталистическим формациям, капитализму, социализму, коммунизму. Следовательно, она строится не просто по историческим эпохам, а по способам производства, характерным для определенных эпох и исследует каждый способ производства не только в некоем завершенном виде, но в его возникновении, становлении, развитии и умирании. Поскольку наше об-

щество вновь ввергнуто в капиталистическую формацию и в нем вновь господствует капиталистический способ производства, то и объяснение всем происходящим в нем процессам и событиям надо искать с помощью законов свойственных капитализму.

Всякую оценку нашей современности надо производить руководствуясь и направляясь, прежде всего, требованиями **основного экономического закона капитализма**. Того закона, который определяет не какую-то отдельную сторону или какие-то отдельные процессы развития капитализма, но все главные стороны и все главные процессы этого развития, определяет существо капиталистического производства. Только это дает возможность понять весь процесс его противоречивого развития - его подъемы и спады, его победы и поражения, его достоинства и недостатки. В законченном виде этот закон сформулирован Сталиным:

«Обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» (Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР»).

Не подлежит никакому сомнению, что **лишь с позиции этого закона возможно полноценное понимание и объяснение всей капиталистической, и нашей современной, жизни, понимание и объяснение любого ее конкретного события или факта**. Ибо именно максимальная прибыль является тем основным двигателем и приводным ремнем капитализма, который вызывает к жизни всякую его инициативу, пробуждает предпринимательство, толкает на самые рискованные шаги и даже прямые преступления. Именно погоня за максимальной прибылью лежит в основе всевозможных конфликтов и войн, вплоть до попыток завоевания мирового господства. Буржуазная пропаганда надрывается в заверениях обывателя о том, что капиталистические предприниматели только и озабочены его нуждами. Однако реальность безоговорочно свидетельствует об ином - **в основе любой капиталистической инициативы лежит исключительно прибыль и не просто, а**

именно максимальная, поскольку всякий капиталист спит и видит не то, как благодетельствовать потребителя, а то, как побольше набить собственные карманы.

Другим важнейшим законом, обуславливающим понимание и объяснение происходящих ныне процессов, является открытый Марксом общий, т.е. определяющий все развитие человеческого общества, **закон необходимости соответствия производительных сил производственным отношениям**.

Обе эти стороны общего процесса производства всегда находятся в единстве, поскольку люди не могут привести в действие средства производства, не вступая при этом в определенные производственные отношения. В то же время они являются разными сторонами производства, отличаются друг от друга и по своему значению в производстве, и по характеру своего развития, и по своей роли в жизни общества. Наиболее подвижным элементом и ведущей стороной развития производства являются производительные силы, т.е. орудия труда, техника, развитие которых объективно, ибо люди всегда будут улучшать орудия производства, не думая о том, к какому перевороту в производстве это может привести. Таким образом, все развитие производства всегда обуславливается и начинается с совершенствования орудий производства, т.е. производительных сил. Однако и производственные отношения, т.е. отношения людей как друг к другу так и к производству в его процессе, не являются пассивным элементом производства, а оказывают на его развитие самое активное воздействие. Они способны либо ускорить это развитие, в случае их гармоничного соответствия с производительными силами, либо замедлить, в случае возникновения между ними противоречий. Поэтому **постоянное поддержание соответствия между производительными силами и производственными отношениями есть то необходимейшее условие, которое обеспечивает прогрессивное развитие и самого производства, и человеческого общества в целом**. И именно стремление установить такое соответствие всегда формирует, организует и приводит в движение все рвущиеся к прогрессу силы, бросает их против отсталости, определяя тем общее развитие человеческого общества. Черета смен общественных формаций, исторический ход их диалектического возникновения, становления, развития и гибели на-

глядно подтверждают это.

Закон необходимости установления соответствия объясняет и разрушение производства СССР. В данном случае имеется пример обратного - не прогрессивного, а реакционного, приведения в соответствие производительных сил с производственными отношениями. Вопреки трескотне буржуазных экономистов о том, что наше общество сейчас наконец-то стало развиваться, как и все «цивилизованное» сообщество, на, якобы, «прогрессивных» рыночных законах. Но разве можно признать прогрессивным разрушение уже созданных мощнейших производительных сил? Это свидетельство не прогресса, а дикости, варварства и отсталости. Марксистское объяснение заключается в том, что восстановленные в стране капиталистические производственные отношения, оказались не в состоянии освоить созданные при социализме и оставшиеся капитализму в наследство производительные силы. А потому, чтобы восстановить новое, свойственное уже новым условиям, соответствие между ними, капитализм был вынужден разрушить их, подгоняя под свои возможности, ибо это единственно доступный ему способ решения такой задачи. Этот пример показывает не только реакционность современного капитализма, но и прогрессивную силу социализма, общественные отношения которого позволили создать более мощные производительные силы.

Возвращаясь к нынешнему капитализму можно смело утверждать, что прогрессивный ресурс его производственных отношений исчерпывается и он все более начинает сдерживать, тормозить дальнейшее развитие человечества. Сам рост производства в развитых капиталистических странах, который сейчас постоянно держится около нуля, наглядно свидетельствует о том, что развитие остановилось и топчется на месте. В чем причина? Ведь невозможно признать, что люди в этих странах полностью обеспечены всеми необходимыми продуктами и им больше ничего не нужно. Что в силу этого возрастание мощностей производства не требуется и необходимо только поддержание его на каком-то уровне, обеспечивающем лишь восполнение материальных расходов. Невозможно также признать, что остановился научно-технический поиск увеличения производительных возможностей в их странах. Тем не менее, вопреки объективным потребностям людей и общества в целом, вопреки постоянному развитию технических возможностей, производство не развивается. Причина в том, что в современном капиталистическом производстве нарушилось соответствие его производительных сил с его производственными от-

ношениями и обостряется противоречие между ними. Если сказать просто, то капиталистические отношения стали неспособны переваривать тот объем продукции, который способны произвести современные производительные силы. Вспомним основной экономический закон капитализма и поймем, что нацеленное на получение максимума прибыли производство регулируется не возможностью производить и не потребностями людей, а способностью на произведенном заработать. В силу этого капитализм определяет объемы своего производства не постоянно растущими и расширяющимися потребностями людей, не количеством и ассортиментом необходимых им продуктов, а лишь тем, что они могут у него выкупить, принеся ему прибыль. И если прибыли не предвидятся, то производство замирает. То есть сегодня, тот частно-рыночный механизм, на котором строятся капиталистические производственные отношения, оказывается не в состоянии обратить в прибыль всю массу продукции, которую капитализм способен произвести, и потому он останавливает производство, ограничивая его возможностями рыночного спроса. Сделаем ударение, не просто спроса людей-потребителей, а их платежеспособного спроса, что значительно сужает рынок для продукции капиталиста и тем вынуждает его сворачивать свои производственные возможности, подгоняя их под способность потребителя выкупить эту продукцию. В итоге, **чтобы обеспечить максимальную прибыль, современный капиталист вынужден ограничивать и сковывать свое производство.** Если он это не сделает или сделает не вовремя, то с объективной неизбежностью возникает кризис «перепроизводства», когда масса товаров оказывается больше, чем требуется рынку (не людям, а их способности покупать!) и товары не находящие покупателя создают их «избыток». В свою очередь, поскольку дальнейшее развитие капиталистического производства зависит от превращения в капитал всей массы средств производства, то, не находя возможности реализации продукции и получения нового капитала, производство останавливается. Абсурдность подобных кризисных ситуаций не только в том, что на складах бесполезно пропадает масса произведенной и необходимой людям продукции, но в том, что *«...производители не могут потреблять, потому что не хватает потребителей»* (Энгельс, «Анти-Дюринг»). Однако тормозящее действие капиталистических производственных отношений на общественное развитие тем не ограничивается. В подтверждение можно взять хотя бы утаивание капиталиста-

ми своих производственных и технологических разработок. Капиталистический рынок, наряду с развитием и совершенствованием производства, побуждает капиталиста и к сокрытию научно-технических достижений и исследований. В интересах сохранения собственной максимальной прибыли и прямо вопреки интересам людей капиталисты способны искусственно сдерживать технический прогресс, не допускать осуществления множества открытий и изобретений, что, безусловно, тормозит общий процесс развития общества и его производительных сил. Ради высоких прибылей капиталистов скрываются даже медицинские новинки. Или безработица, когда миллионы активных, сильных работающих рук и мыслящих голов попросту выбрасываются из производства. Что значительно и неразумно снижает производительные силы общества, т.е. сдерживает его развитие. Выбрасываются не потому, что не могут или не хотят производить и творить, но лишь потому, что не могут, в силу ограниченных возможностей рыночных капиталистических производственных отношений, добавить прибыли капиталисту. Мало того, само содержание безработных, которые фактически являются нахлебниками общества, есть прямое расточительство общественных, т.к. производятся всем обществом, материальных благ. Как видим, все эти реакционные, тормозящие, сдерживающие и затрудняющие прогрессивное развитие человечества воздействия являются для капитализма не некими досадными случайностями или результатом чьей-то субъективной неадекватности, но прямым следствием тех условий, которые объективно свойственны его производственным отношениям и не зависят от воли и желания ни капиталистов, ни их идеологов, ни купленных ими СМИ, ни от кого-либо еще.

Капитализм, чтобы сохраниться, естественно, ищет выход из создавшегося положения. И здесь сразу надо отметить тот характерный момент, что такой выход ему сегодня обеспечивают уже не его собственные, т.е. свойственные собственно капиталистическим отношениям, приемы и способы, а приемы и способы, свойственные следующему, более высокому, уровню общественных отношений — отношениям социалистическим. Скованный

своими частнособственническими отношениями, капитализм, конечно же, не может применить социалистические способы полноценно (для того должна быть упразднена частная собственность на средства производства), а потому использует их частично, поэлементно, фрагментарно. Тем не менее, даже такое частичное применение социалистических способов хозяйствования помогает капиталистическому производству продолжать развитие. В то же время это наглядно демонстрирует и прогрессивность того общественного строя, который все свое хозяйствование строит на их использовании. **Самым существенным приемом подгонки отстающих капиталистических отношений под требования времени (под неудержимо развивающиеся производи-**

тельные силы) стал отказ от капиталистического принципа рыночного саморегулирования и обращение к систематическому государственному регулированию.

Возможность для такого перехода тоже возникла не случайно, не на голом месте и не чьим-то желанием. Согласно марксистскому учению, чтобы стало возможным их применение, должны были произойти определенные изменения условий существующих в обществе, которые бы вызвали к жизни новые законы и тем создали возможности для применения новых, в данном случае социалистических, способов хозяйствования. Кризис 30-х годов громко возвестил об исчерпанности прогрессивных возможностей капитализма и, показав несостоятельность его стихийного частнособственнического механизма, затребовал основательных усовершенствований. Именно в это время произошло зарождение государственно-монополистического капитализма (ГМК), когда буржуазное государство, фактически обобществив часть производства, частично создало условия для вступления в силу новых законов, прогрессивных законов обобществленной экономики, т.е. законов свойственных социализму. В наше же время ГМК развился в **постоянно действующий механизм широкого вторжения государства в процесс капиталистического воспроизводства** и без которого сам процесс капи-

талистического воспроизводства уже невозможен. Ныне буржуазное государство есть не только политический аппарат угнетения трудящихся. Оно действует не только в сфере надстройки, но и в экономическом базисе капиталистического общества. То есть началось предсказанное Марксом упразднение капитала как частной собственности уже в рамках самого капиталистического способа производства. Эту мысль дополнил Ленин, определив, что ГМК есть полнейшая материальная подготовка социализма. Как видим, классики марксизма сумели предсказать будущее развитие капитализма и сделали это не наугад, но на строго научной основе. Они спрогнозировали грядущее на основе открытых ими объективных законов развития общества, действие которых должно было привести и привело, объективно не могло не привести, капитализм к такому положению. Именно это позволяет ему сегодня использовать, частично, прогрессивную силу социалистических способов хозяйствования. Сейчас в руках современного буржуазного государства сконцентрированы значительные экономические ресурсы, посредством чего обеспечивается решение ряда важнейших задач общественного развития. Одним из наиболее существенных элементов прогрессивного хозяйствования стала возможность активного государственного регулирования и программирования своего развития. Пусть непоследовательно, незаконченно, противоречиво, но это позволяет капиталистическим странам стимулировать экономический рост, рационализировать структуру капиталовложений, совершенствовать отраслевую структуру своего производства, смягчать конъюнктурные и циклические колебания, не допускать перепроизводства и т.п. Государство программирует и берет на себя надлежашую постановку здравоохранения, социального обеспечения, общего образования, подготовку квалифицированных кадров, развитие и совершенствование инфраструктуры. Среди решаемых задач не последнюю роль играет боязнь обострения классово-борьбы. Все это смягчает противоречия, но отнюдь не устраняет их. Не будем заблуждаться и на тот счет, что все это пока работает в интересах капитализма. Как подчеркивал Ленин, введение планомерности в условиях капитализма не избавляет рабочих от рабства, просто капиталисты берут прибыль более «планомерно». Однако само возникновение, формирование, развитие и, безусловно, дальнейшее усиление именно этих прогрессивных, социалистических элементов последовательно и неудержимо готовит материально полный переход к новому способу производственных отношений —

к социалистическим общественным отношениям.

Как видим, именно необходимость постоянного поддержания соответствия производительных отношений с производительными силами дотолкала капитализм до его нынешнего состояния. Она заставила, в виде напора объективных обстоятельств, капитализм изменять свои общественные условия таким образом, чтобы появилась возможность использования более прогрессивных способов хозяйствования. Мало того, эти изменения идут за счет и в ущерб собственно капиталистическим способам, не только дополняя их, но, подменяя и заменяя их. Что является еще одним подтверждением объективности общего процесса развития, его независимости от воли людей. Фактически, несмотря на то, что массы простых людей еще не осознали до конца свое социалистическое будущее, а капиталисты не желают осознать, капитализм всю сам роет себе могилу. Не потому, что хочет этого, но потому, что не может двигаться иначе и обречен сам созидать собственную смерть. В этом случае закон соответствия производственных отношений производительным силам выступает как смертный приговор капитализму.

В дополнение. Сегодня в нашей жизни все большую значимость приобретает Евросоюз. С мечтой о вхождении в него у нас носятся буквально все, даже самые интеллектуально отсталые, политики. В то же время никто из них, да и вся буржуазная идеология в целом, не хочет признавать, что подобное соединение капиталистических стран — уже не только экономическое, но и политическое, на деле есть отрицание капитализма. Ведь, по сути, оно противоречит его индивидуалистическим законам, ибо ограничивает капиталистическую частную инициативу. И уж совсем не отдают они отчета в том, что Евросоюз вообще стал возможен лишь после образования ГМК, т.е., опять же, лишь **после изменения внутриобщественных условий каждой из стран таким образом, которое привело к возможности вступления в силу новых, прогрессивных законов развития.** Кстати, именно от степени масштабов и глубины изменений внутренних условий зависит отношение каждой из этих стран к вопросу европейской интеграции. Поскольку планы и устремления отдельных монополий часто идут вразрез с общими задачами капитала, то, следуя своим индивидуальным интересам, монополии создают для реализации общих задач серьезное сопротивление, что делает всякое капиталистическое объединение незавершенным, частичным, шатким. С этой точки зрения образцом международ-

ного союза является как раз СССР, в котором была создана единая законченная система объединения всего общественного производства. И как бы не изошрялись буржуазные идеологи доказать обратное, но им не опровергнуть объективность той истины, что именно реализованная в СССР модель социалистического объединения есть тот идеал всеобщего объединения производства и людей, путь к которому сегодня медленно и болезненно, преодолевая яростное сопротивление собственно капиталистических отношений, пробивает себе объективный ход развития человеческого общества. Именно к такой цели, в конечном счете, устремлен Евросоюз, хотя достичь ее в условиях капитализма никогда не сможет.

И, наконец, еще один закон, без которого невозможно полноценное понимание и объяснение нашей современной жизни - **закон неравномерности и скачкообразности развития при капитализме**. Важность этого закона в том, что именно в сфере его действия находится возникновение практически всех конфликтов и войн капиталистического общества. Именно им обуславливается неизбежность постоянного противоборства и между отдельными капиталистами, и между целыми капиталистическими странами. Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма, сила которого предопределяется объективными условиями капиталистического производства – погоней за максимальной прибылью, частнособственническим присвоением, стихийностью капиталистического рынка. По утверждению Маркса: *«Всякое капиталистическое производство было бы вообще невозможно, если бы оно должно было развиваться во всех сферах одновременно и равномерно»* (КМ, ФЭ, соч., т.26, ч.2, с.501).

Наиболее значимым следствием этой, объективно свойственной капитализму всеобщей неравномерности его развития, является беспрестанная дифференциация сил в капиталистическом обществе, постоянное изменение их соотношения. Как между отдельными капиталистами и производствами, так и между целыми странами. Что, в свою очередь, неизбежно ведет к обострению отношений между ними, к усилению их противоборства. Суть в том, что устремленный в погоню за максимальной прибылью и гонимый условиями жесткой конкуренции, всякий капитал непрерывно и напряженно работает над наращиванием и совершенствованием собственных возможностей. В об-

ществе в это время внешне все будто бы обстоит «благополучно», «стабильно», «спокойно». В строгом соответствии с утвердившимся когда-то ранее соотношением сил определены лидеры, установлены рамки и зоны влияния, иерархия грабежа, поделены рынки. Однако неравномерность развития исподволь, но неуклонно подготавливает новую дифференциацию сил и новых лидеров с ними в соответствии. Это может быть вызвано научным открытием, изобретением, технологической новинкой, даже каким-то природным катаклизмом. Поскольку в условиях капитализма никто из прежних лидеров и никогда не уступит свои позиции, а с тем высокие прибыли, добровольно, то **новые лидеры вынуждены идти на конфликт со старыми, чтобы силой (иного способа дележа капитализм не признает) установить новое равновесие между распределением сфер влияния и новым соотношением сил, т.е. произвести передел**. Все существование капитализма насыщено примерами подобных переделов. Больших и малых, открытых и скрытых, бескровных и кровавых. Их острота может достигать такого уровня, что способна привести не только к вооруженным конфликтам, но и к мировым войнам. Все это подтверждает тот марксистский вывод, что **война для капитализма столь же неизбежная форма жизни, столь же законная, как и мир**. Именно **войнами за передел мира были и первая и вторая мировые войны**. Вопреки всем выдумкам современной буржуазной пропаганды, которая всячески пытается скрыть истину и увести понимание от подлинных причин их возникновения, в частности объясняя причины второй мировой войны едва ли не личной неприязнью между Гитлером и Сталиным. Однако обратим внимание на тот принципиальный факт, что вторая мировая война началась не с войны с Советским Союзом, а с войны между капиталистическими странами. Что Германия, экономически поднятая Англией и США после разгрома в первой мировой войне с целью использовать ее против СССР, направила свои силы в первую очередь против англо-франко-американского блока. Это наглядно доказывает, что борьба капиталистов за рынки и желание утопить конкурентов, т.е. противоречия между ними, оказались сильнее, чем стремление уничтожить социализм в СССР. В дальнейшем, именно на использовании противоречий между капиталистическими странами, советское руководство сумело заставить капиталистов антигерманского блока вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии. Сегодня ситуация сходна с предыдущей предвоенной.

США, воспользовавшись многими факторами, включая и итоги второй мировой войны, фактически подчинили себе другие капиталистические страны и бесцеремонно пытаются устанавливать свои порядки в мире. Хотя внешне опять же будто бы все «благополучно» и относительно стабильно. Однако неправильно думать, что это навсегда, что европейские капиталисты равнодушно смотрят как американские капиталисты отнимают у них прибыль, что они смиряются с таким положением и будут без конца терпеть господство США. Верить в это, значит, верить в чудеса. Создание Евросоюза, как действенной контр силы экспансии американского конкурента, лучший ответ на такой вопрос. Со своей стороны и сама Америка поладить с другими странами не может, потому что между ними глубочайшая экономическая пропасть, потому что Америка богаче других. И если продолжить рассуждения, то вполне реальна ситуация, когда европейские капиталисты попытаются выйти из-под гнета США и силой (нет у капитала другого способа!) сломить их режим. Опасность новой мировой войны в таком случае весьма вероятна. То есть неизбежность войны, несмотря на всю ее кажущуюся сегодня нереальность, объективно сохраняется, ибо сохранены все объективные условия, которыми она может быть вызвана – капиталистические производственные отношения. Ведь для капиталистов нет такого преступления, на которое они не рискнули бы ради баснословных сверхприбылей.

Завершая вопрос, нельзя не напомнить, что именно на основе этого закона Ленин сделал гениальный вывод о невозможности одновременной победы социалистической революции во всех капиталистических странах и о возможности ее победы в одной отдельно взятой стране. Этот вывод был блестяще подтвержден как победой большевиков в 17-м году, так и последующими годами строительства социализма, когда Сталинское руководство страной, опираясь на этот закон, сумело в условиях злобно враждебного капиталистического окружения, организовать ее невиданный подъем. Используя, в том числе, помощь капиталистических стран. Сегодня, осознанно или нет,

но именно его употребляет мировая буржуазия, усиливая политическую разобщенность между республиками СССР, решая тем целый ряд важных для себя проблем. Не только экономических. В частности, в таком случае для отдельной Украины победа новой социалистической революции становится невозможной вообще, а для России значительно усложняется. Ибо, **несмотря на то, что обе страны сейчас являются слабыми звеньями в цепи капитализма, однако для ее успешного разрыва и, тем более, для защиты от восстановления, несомненно, требуются их объединенные усилия.**

Заканчивая, предложим грамотному читателю, который искренне хочет разобраться в происходящем, сравнить приведенные рассуждения, построенные на строгих и логичных научных положениях марксизма, с голословием «объяснений» наших нынешних буржуазных экономически-политических «авторитетов». Будь то в силу простого непонимания от невежества или в силу буржуазной заказанности, но основными приемами «доказывания» для которых остаются примитивная ложь и нахрапистое горлохватство. На сегодняшний день единственно марксизм является той до конца научной теорией, которая позволяет не только разобраться во всем многообразии происходящих событий, но и осуществлять осмысленное управление ими. Отрицая марксизм, отказавшись от марксистской науки, человек лишает себя возможности ориентироваться в стремительно развивающихся и изменяющихся ситуациях современной жизни, предвидеть ход их развития, воздействовать на них. С другой стороны, дальновидность и успешность деятельности всякого политика определяется его способностью максимально использовать научные достижения человечества в своей практике. Такой политик не тычется слепо в лабиринтах непонятных событий, а с полным пониманием, грамотно и активно созидает жизнь, действуя рационально, расчетливо, максимально полезно. Он владеет ситуацией, покоряет ее, а не рабски повинует ей, плетясь у нее в хвосте.

Ноябрь 2004

НАШИ ОШИБКИ

С. Зубатов

Седьмое ноября, как всегда, прошло под победные реляции и взаимные поздравления. И, глядя на весь этот праздничный настрой, невольно испытываешь ощущение, что для российских левых дата эта служит как бы извинением для того, чтобы забыться, не вспоминать хотя бы в течение одного дня об окружающей действительности, представить себя вновь живущими в СССР, при социализме. Что ж, возможно, такая психологическая разрядка даже полезна время от времени, но плохо то, что подобные ностальгические реминисценции нередко способствуют проявлению у части товарищей не критического отношения к прошлому, к практике соцстроительства в нашей стране, приведшей, в конце концов, отнюдь не к построению коммунизма, а к поражению революции и реставрации капитализма.

Что послужило причиной поражения социализма? С позиций сегодняшнего дня, глядя на историю в ретроспективе, мы видим многое из того, что было неясно современникам тогдашних событий. В частности, нам ясно, что уже задолго до Перестройки Советский Союз уверенно шёл к своему концу. Была ли гибель СССР была исторически неизбежна с самого начала — как только выяснилось, что мировая революция захлебнулась и он оказался в окружении значительно превосходящих его по экономическому и военному потенциалу капиталистических государств? На этот вопрос вряд ли когда-нибудь будет возможно ответить с полной уверенностью, однако в любом случае следует сказать, что в процессе этой попытки построения коммунизма был допущен целый ряд серьёзных ошибок, которые и свели на нет все шансы на успех, даже если таковые и были. Речь при этом ни в коем случае не идёт о «выявлении виновных» в допущенных ошибках или — тем более — о поисках «предателей», совершивших не ошибки, а «диверсии». Подобные исследования, безусловно, могут быть очень интересны для профессиональных ис-

ториков, однако нас в данном случае интересуют не вопросы расстановки памятников и предания анафеме, а именно и только сами ошибки. Точнее, самые грубые из них. Нам необходимо понять их, проанализировать и постараться избежать их в будущем.

Но прежде чем заняться конкретными ошибками, допущенными в прошлом (и во многом продолжающимися допускаться до сих пор), разделим их на три большие категории:

- К первой категории мы отнесём ошибки, связанные с непониманием как марксистской политической теории, так и, в значительной степени, диалектического материализма вообще. Что и не удивительно, учитывая тот факт, что очень многие (если не подавляющее большинство) из тех, кто оказался после 1917 года в верхних эшелонах революционного руководства, «никогда и ничему не учились», познавали марксизм скорее на митингах и в, скажем так, практических операциях, чем в библиотеке. Таким образом, в эту категорию попадают **неосознанные** отступления от марксизма.

- Вторую категорию составляют **осознанные** отступления, но совершённые по ошибке — т.е. в результате слишком завышенной оценки их локальных положительных эффектов при значительном занижении глобальных отрицательных. Как правило, эти ошибки являются следствием ошибок первой категории.

- Наконец, третья категория представлена действительно **необходимыми** отступлениями, которые в тех условиях нельзя было не совершить. Строго говоря, эти отступления **не** являются ошибками коммунистов того времени, но важность их рассмотрения в наше время заключается в том, что, к сожалению, в

глазах наших современников подобные отступления нередко обретают статус не отступлений, а «аксиом марксизма» (и опять потому, что подавляющее большинство сегодняшних марксистов также не рвётся чему-либо учиться), переходя в категорию неосознанных отступлений, но уже нашего времени.

Теоретические ошибки

Перейдём собственно к ошибкам. Прежде всего — и эта ошибка довлеет над всеми направлениями коммунистического движения по сей день — это отношение к истории не как к *источнику информации*, который надлежит изучать и использовать в том числе и для того, чтобы не повторять старых ошибок, а как к инструменту политической борьбы. Окончательно такое отношение в советской историографии утвердилось с публикацией т.н. «Краткого курса истории ВКП(б)», представляющего из себя «официальную историю» нашего парт- и соцстроительства, имеющую мало общего с действительными событиями, но зато обеспечивающую прочную идеологическую базу единства партии, создающую впечатление того, что страна твёрдо идёт выверенным курсом, дающую народу и партийным массам уверенность в достижимости поставленных целей и дающую силы для преодоления всех трудностей (которых было немало и для преодоления которых действительно требовалось мобилизовать все силы).

Но вот чего не учло при этом руководство ВКП(б) так это долговременного эффекта подобной лакировки истории. А привела она, во-первых, к тому, что «официальная история» начала перелицовываться после каждого изгиба «генеральной линии» (каковых в нашей **реальной** истории было немало) — слишком уж соблазнительным оказалось это средство реализации лозунга «народ и партия — едины». В конечном же итоге мы пришли к тому, к чему и должны были прийти — к диалектическому отрицанию той самой цели, к которой стремились негодными методами: к тому, что советский народ (а так же и наши зарубежные това-

рищи) полностью перестал верить всему, что исходило из официальных советских источников, к полному разрыву связи между партией и народом. Во-вторых, фактический запрет на изучение и преподавание действительной истории СССР и международного коммунистического движения лишил нас возможности вовремя понять, что же на самом деле происходит у нас в стране и в мире, и, на основе этого знания, скорректировать наш курс. Вместо этого мы, «идя от победы к победе», пришли «вдруг» к полному поражению.

Другим аспектом этой же тактики стало представление о кажущейся лёгкости идеологического манипулирования массами. Модификация идеологии «под нужды текущего момента» действительно какое-то время работала хорошо и обеспечивала мобилизацию масс на решение насущных проблем, стоящих перед страной. Но так же как и переписывание истории, переписывание идеологии привело в конце концов к плачевным результатам: полной деидеологизации масс, отношению к любым идеологическим призывам именно как средству манипуляции, применяемой окончательно оторвавшейся от народа партийной верхушкой для достижения каких-то своих, полностью чуждых интересам простых граждан целей. Причём чем дальше, тем больше это представление об отсутствии какой бы то ни было связи между интересами народа и деятельностью парт- и госаппарата соответствовало действительности. Что тоже не должно вызывать удивления: произвольное манипулирование идеологией оказало разлагающее влияние не только на советский народ, превратившийся в результате в аморфную аполитичную массу, но и послужило одним из факторов разложения всей партийно-государственную иерархии, постепенно наполнившейся сверху донизу лишь предельно беспринципными личностями, готовыми в любой момент сменить свои «убеждения» — в соответствии с указаниями начальства или соображениями собственной выгоды.

Не менее серьёзной ошибкой явилось непонимание диалектического характера понятия единства цели. В организационном аспекте это непонимание привело к фатальному искажению идеи партийной дисциплины. Ссылаясь на

сформулированный Лениным принцип демократического централизма, послеленинское руководство ВКП(б) оказалось неспособным оценить, насколько разрушителен становится этот принцип, если применять его бездумно и в результате довести до абсурда. Если взглянуть на ленинский период истории партии, то обнаружится, что, во-первых, никто иной, как сам Ленин, неоднократно выражал принципиальное несогласие с решениями высших партийных органов и продолжал борьбу за кардинальный пересмотр этих решений, обращаясь напрямую к нижестоящим парторганизациям и непосредственно партийным массам — т.е. совершал те самые нарушения партийной дисциплины, которые были позже возведены в ранг преступления. При этом, как опять же видно из истории, он отнюдь не резервировал подобное право лишь за собой — поскольку его поведение было следствием не какого-то «вождизма», а понимания, что без права на отстаивание до конца своих убеждений партия не может существовать точно так же, как и без дисциплины. Ленин понимал, что лишь *сознательная* дисциплина — т.е. дисциплина, основанная на свободном и *добровольном* следовании решениям партии может быть основой для партийного единства, понимаемого как совместная работа единомышленников. Подобное единство никогда не является чем-то статическим, оно должно постоянно поддерживаться, но не репрессивными мерами, не угрозами исключения (и тем более — расстрела), а как результат открытых и свободных дискуссий — **в прессе**, а не в партийных кабинетах при закрытых дверях. Попытки же **навязать** партии единство административными методами не могут привести ни к чему, кроме превращения её в сугубо бюрократическую организацию карьеристов, каковой и стала в конце концов КПСС.

В методологическом аспекте непонимание диалектики единства постепенно привело к полной стагнации всей интеллектуальной деятельности в партии. То, что «человеку свойственно ошибаться» кажется банальнейшей истиной, но, как это ни смешно (и грустно), наше партийное руководство чем дальше, тем больше начало действовать так, как будто любое принятое решение — это истина в после-

дней инстанции и в дальнейшем нам надлежит лишь упорно воплощать его в жизнь, нисколько не раздумывая не то что о возможных альтернативах, но даже о самой возможности их существования. При этом чем меньше был перекос «победителей» на момент принятия решения, тем к более жёстким административным мерам они прибегали для подавления «побеждённых» — совершенно справедливо опасаясь, что если этого не сделать, то в следующий раз «партийное большинство» и «оппозиция» вполне могут поменяться местами.

В результате вместо того, чтобы, **понимая неизбежность принятия время от времени неверных решений** — особенно в таком новом для человечества деле, как построение социализма, обеспечить атмосферу постоянного критического переосмысления принятых решений и активной разработки сразу нескольких альтернативных вариантов развития — чтобы в случае чего было, из чего выбирать, мы пришли к ситуации, когда ошибочность решений обнаруживалась слишком поздно — часто когда уже не было никакой возможности что-либо исправить. И что ещё хуже, практически полное отсутствие академической свободы (в основном, в области социальных наук, но, как показывают многочисленные примеры, эта зараза пустила свои метастазы и во многие области естественных исследований), когда за «ошибочное» (т.е. несоответствующее «генеральной линии») направление исследований вполне можно было оказаться за решёткой в качестве «врага народа», привело фактически как к прекращению подобных исследований вообще, так и к прекращению подготовки специалистов, способных эти исследования вести. Ближе к концу Советского Союза наши «общественные науки» уже мало чем отличались от средневековой схоластики — лишь с заменой Платона и Аристотеля Марксом и Лениным. (Причём что характерно, даже стиль цитирования был тем же самым: ПСС, т. такой-то, стр. такая-то — ни года, ни названия работы, ни её тематики. Так сказал Классик. Точка.)

Ещё одной теоретической ошибкой было коренное непонимание сущности концепции *диктатуры пролетариата*. Выдвинутый когда-то кем-то из противников РСДРП(б) лозунг

«Советы без коммунистов» похоже настолько испугал наше партийное руководство, что оно пошло по пути «коммунисты *вместо* советов», фактически подменив власть демократических институтов властью парткомов, мотивируя это тем, что компартия-де — это авангард пролетариата. Не сразу, но чем дальше, тем больше государственный аппарат срачивался с партийным, низводя роль представительных органов до простого визирования принятых профессиональными управленцами решений. Произойти подобное могло только в силу полнейшего непонимания, что *диктатура класса* (т.е. надлежащий надзор над всеми государственными органами, обеспечивающий их деятельность в *интересах класса*) может осуществлять только **сам класс**, но никак не профессиональный аппарат его авангарда. (Сравним с системой буржуазной демократии: правят ли там партии? Нет, они *управляют*. И получают эту возможность лишь постольку, поскольку вполне живые, из плоти и крови представители *правлящего класса* дают им на это добро в виде финансовых контрибуций в их партийные кассы.)

Собственно механизмы реализации этой диктатуры до нас ещё не были отработаны, опыт Парижской Коммуны был явно недостаточен и имел совершенно другие масштабы. Рабочая милиция (именно *милиция* — т.е. *ополчение*, а не лишь переименованная в «милицию» **профессиональная** полиция), институт комиссаров в армии, Рабкрин (причём в особенности заслуживает внимания идея Ленина об объединении его с ЦКК — т.е. постановления и партийного аппарата под непосредственный классовый контроль) — всё это были меры по реализации диктатуры пролетариата. Точнее — первые наброски этих мер. Которые, к сожалению, так и не воплотились в действительную диктатуру пролетариата. А в результате в 1991 году мы вдруг с удивлением обнаружили, что «советские» армия, «милиция», чиновничий аппарат оказались на поверку ничем иным, как образцовыми элементами *буржуазного государства*, с готовностью перешедшими на службу буржуазии. Которая, к ещё большему нашему удивлению, тоже откуда-то взялась, да не просто в нашей социалистической стране, а и в нашей коммунистической партии, прямо в её руководстве.

Практические ошибки

Первой крупной практической ошибкой партии, которая так и не была исправлена, стала сначала частичная, а потом и полная отмена партмаксимума. Мотивировалась эта отмена участвующимся выходом (и явно наметившейся тенденцией к массовому выходу) из партии её старых членов, хорошо себя в своё время зарекомендовавших и в результате выдвинутых на руководящие или инженерно-технические должности. И где они, работая рука об руку с буржуазными спецами и выполняя ту же самую работу, получали значительно меньше своих коллег и не могли даже мечтать о том образе жизни, который те вели. Но который становился для них реальностью, как только они выходили из партии.

Ситуация, как она виделась в то время, представляла опасность с трёх сторон:

- Во-первых, под угрозу ставился авторитет партии, которая начинала выглядеть уже не как организатор соцстроительства, воспитатель новых, пролетарских кадров для социалистической экономики, а как не более чем трамплин, используемый далеко не самыми чистоплотными представителями пролетариата для перепрыгивания в класс буржуазии. Для чего они готовы были какое-то время морочить всем голову, произнося «правильные речи» и убеждая всех в своей искренней приверженности идеям коммунизма. И распознать каковых проходимцев вовремя партия оказывалась не в состоянии.

- Во-вторых, партия теряла всякий контроль над выбывшими. Контроль, на который она рассчитывала, ради которого, собственно говоря, вся эта подготовка пролетарских, партийных кадров и затевалась.

- В-третьих, под сомнением оказывалась сама идея воспитания коммунистических руководящих кадров и «рабочей интеллигенции», которая считалась важным шагом на пути построения социализма, как

бесклассового общества, и провал которой мог бы быть воспринят в партии, в массах и во всём мире как начало провала строительства социализма в целом. Чего допускать, конечно же, было нельзя ни при каких обстоятельствах.

И единственным возможным выходом из создавшейся ситуации казалась «вынужденная» отмена партмаксимума. Тем более, что сохранявшийся партийный контроль над высокооплачиваемыми партийцами вроде бы делал партмаксимум не таким уж и необходимым инструментом сохранения чистоты партийных рядов. Но посмотрим, как же обстояли дела **в действительности**.

Первое опасение было сугубо из серии сохранения чести мундира. Причём в самом худшем варианте: сохранялась эта честь лишь **внешне**, фактически же партия уступила шантажу своих переродившихся членов, грозивших массовым выходом, и позволила им остаться в партии на **их** условиях. Тогда как по-хорошему их следовало бы из неё просто выгнать безо всякого сожаления. Но гораздо хуже было то, что если для этого, первого поколения воспитанных партией карьеристов, она оказалась «трамплином в буржуазию» скорее неожиданно, в каком-то смысле даже **против их воли**, то в результате отмены партмаксимума она превратилась в этот трамплин практически официально. Причём если раньше эти перерожденцы были хотя бы вынуждены уходить из партии, то сейчас они в ней начали **накапливаться**. Более того, в партию потянулись уже изначально чуждые пролетариату элементы, увидев в ней отличный инструмент для реализации своих личных карьерных амбиций. Что положило начало *обуржуазиванию партии* и постепенное превращение её в ту КПСС, какую мы все знали, ту, которая организовала и успешно претворила в жизнь реставрацию капитализма в России.

Второе опасение вытекает непосредственно из непонимания того, **как должна работать диктатура пролетариата**. Непонимания, что собственно партии, как таковой, как организации, как *авангарда пролетариата*, нет и не должно быть дела ни до выдвижения кадров, ни до контроля над ними. Ни, тем паче, до содержания их в своих рядах. Задача партии — **орга-**

низация пролетариата, содействие ему в том, чтобы **он** — именно он сам, весь класс в целом, а не один лишь его авангард — мог эффективно выполнять свою роль *правлящего класса*, включающую в себя в том числе и контроль над всеми чиновниками и специалистами сверху донизу, от цеха до Совнаркома. Осуществляя этот контроль через **пролетарские**, а не партийные структуры, через *советы*, а не через парткомы. Роль которых (как и партии вообще) должна была — по мере укрепления советской власти — неуклонно снижаться.

Наконец, последнее опасение отражает непонимание того, зачем вообще нужна диктатура пролетариата. И не случайно, что последняя была официально отменена в конституции 1937 года, провозгласившей Советский Союз «общенародным государством». Было ли к этому времени преодолено классовое деление общества, прекращена классовая борьба? Никким образом. Более того, официальная советская историография утверждает, что она даже обострилась. Буржуазия никуда не делась, буржуазные специалисты продолжали оставаться на своих местах и их число даже многократно увеличилось. Конечно, многие из них успели обзавестись партбилетами, но ведь их буржуазное сознание, являющееся следствием их материального положения от этого ничуть не изменилось...

Суть же заключается в том, что принятый партией курс на «воспитание собственных кадров» был утопичен в самой своей основе. Россия после революции претерпела катастрофический отток кадров и программа их восстановления была действительно жизненно необходима. Но программа восстановления именно **буржуазных** кадров. Просто потому, что никакими другими они в тех условиях и быть не могли — и закономерно наступивший кризис, приведший к отмене партмаксимума, является лучшим тому доказательством. Революция не решает проблемы ликвидации буржуазии, как класса, она решает лишь проблему **взятия власти классом пролетариата**. Который затем будет в течение **длительного времени** сосуществовать с постепенно уменьшающимися остатками буржуазии, осуществляя над ней своё классовое господство: т.е. не позволяя ей эксплуатировать себя сверх некоторой разумной нормы и вынуждая её — в обмен на это право

ограниченной эксплуатации — работать в направлении такого преобразования экономической структуры общественного производства, которое и приведёт к полной ликвидации буржуазии, как класса, и построению бесклассового общества.

Другая серьёзная практическая ошибка была порождена уже отмеченным выше неверным пониманием принципа единства партии. После захвата власти и победы в Гражданской войне, когда все достаточно очевидные задачи были уже решены и в стране реально начались ещё не испробованные никем преобразования, произошло естественное размежевание во мнениях о конкретных путях этих преобразований. И это для многих коммунистов, воспитанных в условиях фактически полувоенной подпольной организации, ошибочно представлялось как угроза раскола. Особенно же усилились эти страхи после смерти Ленина, выполнявшего в определённом смысле функцию своеобразного «гаранта единства партии».

Спецификой России была её отсталость — как экономическая, так и политическая, незрелость как пролетариата, так и, соответственно, его авангарда. Россия к моменту революции ещё не успела пройти этап буржуазной демократии, становления гражданского общества и в этих условиях практически полного отсутствия демократических традиций и навыков демократического управления, в мировоззрении и народа, и коммунистов существенную роль играли авторитарные, в известной степени даже монархические пережитки, представления, что без какого-то конкретного человека во главе всего, ни единство, ни даже вообще какое либо движение вперёд попросту невозможно. Пока роль этого «квазимонарха» играл Ленин — всё было более или менее в порядке, но как только место «Ленина сегодня» стало вакантным, любые политические разногласия, которые во времена Ленина направлялись в конструктивное русло политической дискуссии, начали неизбежно восприниматься как борьба за власть. Ситуация действительно начала напоминать предраскольную.

Возникший кризис мог быть сравнительно легко разрешён на пути демократического развития, преодоления самой концепции «первого лица». Например, за счёт намеренного уплощения верхушки партии, ликвидации таких посто-

янных органов, как бюро и секретариат, организации работы по принципу создания целевых рабочих групп, с ротацией в обязательном порядке как их председателей, так и текущего председателя партии, выполняющего лишь **сугубо протокольные** функции и **никогда** не избираемого на второй срок. А в сочетании ещё и с постановкой этого реорганизованного руководства партии под контроль независимого от партии Рабкрина, возможность каких-либо грозящих расколом авторитарных эксцессов была бы сведена практически к нулю.

К сожалению, в реальности было принято прямо противоположное решение: не ликвидировать, а наоборот — укрепить иерархию, а затем использовать административную власть для сокрушения оппонентов. Но на этом пути возникла одна труднопреодолимая проблема: все участники разыгрывавшейся драмы были героями революции, широко известными как в партии, так и в народе. И для вытеснения их из активной политики было очевидно недостаточно какого-нибудь формального несоблюдения уставной запятой или несогласия с позицией текущего большинства ЦК по тому или иному вопросу внутренней или внешней политики. Тем более, что это своё несогласие они достаточно аргументированно обосновывали. Требовалось нечто большее. Нечто **гораздо** большее.

И это большее было найдено: во имя единства партии, во имя сохранения завоеваний революции этих героев-революционеров, неожиданно оказавшихся в положении людей, представляющих (как это выглядело тогда) одним фактом своего существования смертельную угрозу всему тому, за что они боролись всю свою сознательную жизнь, было решено принести в жертву. Путём той самой фальсификации истории, о которой мы говорили выше, их образы были предельно демонизированы, бывшие разногласия превращены в «историю антипартийной деятельности», просчёты или просто неудачи в работе — в «терроризм по заданию иностранных разведок», старые знакомства с критически настроенными в отношении большевизма зарубежными товарищами — в «шпионаж», заслуги и даже подвиги объявлены «маскировкой» и т.д.

Каковы же были последствия этого варианта решения? Прежде всего следует сказать, что они **не** привели к желаемому результату: поли-

тические разногласия в партии, пусть и значительно приглушённые продолжали существовать и для их поддержания в этом приглушённом состоянии требовались всё новые и новые жертвы. В то же время качественный состав партии упал катастрофически — особенно в сочетании с резким наплывом в партию мелкобуржуазных карьеристов, вызванным отменой партмаксимума. А вместе с этим падением в той же степени упало и качество проработки даже официальной стратегии развития, не говоря уже об альтернативных. Более того, «технология производства врагов народа» со временем превратилась в универсальный инструмент разрешения любых конфликтов, включая научные, производственные и даже просто банальное сведение личных счётов. Что послужило непосредственной причиной многих наших научно-технических, военных и экономических неудач. Пострадало также и единство международного коммунистического движения, в котором произошёл уже не воображаемый, а действительный раскол, который нам не удаётся преодолеть и по сей день. И который усугубился несколькими дополнительными расколами, проистекающими, в конечном итоге, из разногласий по поводу этого первоначального раскола и вызвавшей его «охотой на ведьм».

Ошибки нашего времени

В заключение, как было обещано, рассмотрим те отступления от марксистской теории, допущенные в СССР, которые были действительно вынужденными, но которые, тем не менее, остаются именно **отступлениями** от теории, тем, на что пришлось пойти ради того, чтобы избежать ещё большего зла, но что само по себе также вредит делу построения коммунизма, хотя и в меньшей мере. Необходимость в этом разделе вызвана тем, что, как уже было сказано выше, в погоне за максимальной эффективностью идеологической поддержки, партийное руководство — вместо того, чтобы, как это было в первые годы советской власти, прямо и открыто проводить чёткую границу между нашими стратегическими планами и тактически-

ми отступлениями, начало, в какой-то момент, намеренно затушёвывать эту границу. В результате чего в марксистских кругах сегодня бытует множество самых разных, нередко противоречащих друг другу «поверий от марксизма», вносящих свою лепту в процесс раздробления коммунистического движения на многочисленные, враждующие между собой секты и секточки.

Вынужденные отступления от марксизма при попытке построения социализма в Советском Союзе были многочисленны, имели разную степень значимости, часть из них была позднее преодолена, а часть — так и дожила до самого конца СССР, но все они, в основе своей, имели одну общую причину: в результате провала мировой революции Россия оказалась в условиях, в которых социалистическое государство не должно было оказаться в принципе. В условиях, в которых построение социализма вообще считалось невозможным. Не в объединённом союзе наиболее развитых стран, а в одной изолированной отсталой стране.

Эта попытка построить социализм «не там, где надо», собственно, и является главным отступлением от теории марксизма. Но констатируя этот бесспорный факт, необходимо ясно отдавать себе отчёт в том, *как* мы пришли к подобному отступлению. Произошло это отнюдь не в результате ревизии (или, тем более, «развития») марксизма, а просто в результате того, благодаря исторической случайности именно в отсталой России — значительно раньше, чем следовало бы — сложились благоприятные условия для взятия власти. Правильно ли сделала партия большевиков, что воспользовалась ими? Отвечая на данный вопрос, стоит вспомнить, что она была далеко не едина в этом отношении. Причём победили сторонники взятия власти только и исключительно потому, что рассматривали русскую революцию не как какое-то самостоятельное явление, а только и исключительно как триггер революции мировой, разрыв слабого звена системы западного капитализма. Если бы в те далёкие предреволюционные дни Ленин заранее знал, что кончится всё это «социализмом в одной стране» — он сам был бы категорически против преждевременного взятия власти, Великая Октябрьская Социалистическая революция просто не состоялась бы.

Но ни Ленин, ни кто другой этого тогда, конечно же, не знали и произошло то, что произошло. А когда допущенная ошибка стала уже совершенно очевидна — было слишком поздно что-либо менять: социализм в одной стране состоялся и с этим приходилось как-то жить. Разумеется, можно было потратить все силы на «экспорт» революции в Европу и, скорее всего, в результате красиво погибнуть в стиле Парижской Коммуны. Возможно, это было бы даже

наилучшим решением: без жупела СССР, не было бы, скорее всего, ни политики Нового Курса в США, ни Плана Маршалла в Европе и, не исключено, что в очередной раз обострившиеся противоречия внутри развитых капстран таки разрешились бы революцией — в полном смысле марксистской революцией. И сегодня во всём мире — включая и Россию — уже был бы коммунизм. Возможно. А возможно и нет. Но в любом случае в те годы знать этого не мог никто, а перспекти-

ва сохранения социализма хотя бы на ограниченной территории представлялась значительно более полезной для дела мировой революции. И польза от семидесятилетней истории Советского Союза действительно есть: нами накоплен огромный практический опыт соцстроительства. Главное лишь не забывать, что попытка эта всё же кончилась именно **неудачей**, так что далеко не весь наш опыт является положительным: кроме примеров, как надо строить социализм, СССР дал и массу примеров, как его строить **не** надо.

И главный из этих отрицательных уроков заключается в том, что не надо пытаться строить «социализм в отдельно взятой стране», да к тому же ещё и отсталой. Кроме собственно

СССР, мы сегодня имеем достаточно примеров подобных «социализмов», чтобы с достаточной уверенностью утверждать, что путь этот — изначально тупиковый. Безусловно, можно построить паразитирующую на нефти и полностью зависящую от Запада религиозную «джамахирию». Можно построить относительно благоустроенный концлагерь с династией богоподобных любимых вождей во главе. Можно назвать «социализмом со спецификой» государственно-

монополистический капитализм с чудовищным имущественным расслоением, но зато без малейших намёков на свободу и демократию. Или можно сорок лет кряду вести партизанскую войну против ненавистной власти, финансируя её за счёт сбора налогов с производителей наркотиков. Единственное, чего нельзя добиться на этом пути — это построения действительно свободного демократического общества, без эксплуатации, челове-

ка человеком, произвола чиновников, угнетения слабых, где каждый имеет возможность работать на благо общества по своим способностям, черпая в этом труде радость творчества, и получать от общества по своим потребностям.

В процессе построения социализма в одной стране неизбежно встаёт вопрос о его обороне. Причём обороне не только от внутреннего врага — т.е. совершающих акты саботажа и диверсий представителей свергнутых классов — что социалистическому государству вполне по плечу, но и от врага внешнего, обладающего всей военной и экономической мощью современного развитого капиталистического государства. Если Советской России в начала своей ис-

тории и удалось отразить подобную атаку, то лишь потому, что никто тогда не воспринял её всерьёз. Когда же опасность была наконец осознана и атака подготовлена основательно, Советскому Союзу в процессе приготовлений к её отражению пришлось практически полностью свернуть все *реальные достижения* социализма: вырос рабочий день, сократилось количество выходных, введена сдельная оплата, под видом «государственных займов» была произведена конфискация средств у трудящихся, не говоря уже о фактическом закреплении всего населения на определённых государством рабочих местах. И даже при всём этом выстояли мы лишь только потому, что внутренние противоречия между империалистическими державами не позволили им выступить против нас единым фронтом. Да, все перечисленные меры **вынужденными, временными**, встречали, в целом, понимание и поддержку в народе и их вполне можно и нужно было бы считать оправданными, если бы в результате мы всё же построили наше «светлое коммунистическое завтра». Но построили мы — увы — то, что построили.

Конечно, и в этом случае — как и в случае с революцией — было бы абсолютно неверно рассуждать, как это одно время было модно в определённых кругах: «так значит надо было сразу сдать, жили б сейчас, как в Германии». Во-первых, всё же не так, а во-вторых, никто не может знать своего будущего, победа никогда не бывает гарантированной, для того, чтобы в конце концов победить, часто сначала приходится сколько-то раз проиграть — и никто заранее не может сказать, будет ли данная конкретная попытка успешной или нет. Единственное, что можно сказать с полной уверенностью, это что вообще без попыток победы точно никогда не будет.

Но всё вышесказанное, тем не менее, не должно мешать нам трезво смотреть на наш отрицательный опыт, не поддаваясь соблазну его бездумной героизации. Кроме перечисленных выше, а также ряда других чисто экономических отходо́в от социализма, необходимость обороны страны от превосходящего по силе врага вынудило нас обратиться к элементам такой имманентно враждебной марксизму идеологии, как патриотизм. Скажем прямо, большевики заигрывали с патриотизмом и раньше: многие

бывшие царские офицеры прекратили сопротивление или даже пошли на службу в Красную Армию, увидев в советском правительстве единственную силу, которая в сложившихся условиях может удержать Россию на плаву. Они не испытывали ни малейшей приязни к коммунистической идеологии и конечным антипатриотическим целям большевиков, однако были готовы на сотрудничество из диктуемых им ихним патриотизмом локальных тактических соображений. И большевики подобного рода патриотизм всячески приветствовали. Но при этом они не шли ни на малейшие компромиссы в области идеологии: они лишь *использовали* патриотов (не мешая при этом последним считать, что это наоборот они, патриоты, используют большевиков) — и не более того. Тогда как в период Великой Отечественной войны — полностью в русле политики «идеологической поддержки текущего момента» патриотизм был внедрён в официальную идеологию, он начал уже не просто использоваться, он начал **пропагандироваться**.

Так появилась «Родина-мать», «вековая борьба славянских народов», «славные боевые традиции», ордена имени всевозможных угнетателей трудового народа и т.п. Мера была действительно вынужденная, без применения подобной «тяжёлой идеологической артиллерии» Советский Союз, скорее всего, прекратил бы своё существование значительно раньше, но признавая этот факт, нельзя отворачиваться и от другого: что кроме очевидной в условиях беспощадной войны пользы, пропаганда патриотизма — являясь вопиющим отходом от наиболее основополагающих принципов марксизма — нанесла и огромный вред делу социалистического строительства. Если бы её удалось пресечь и развернуть вспять после победы в войне, её последствия не были бы столь разрушительны. Но, к сожалению, сделать этого не удалось. Более того, даже сегодня очень многие — или даже лучше сказать: слишком многие — относятся к коммунизму как к эдакой эгалитарной разновидности патриотизма. Что прямиком ведёт к тому, что коммунисты (ну или по крайней мере люди, называющие себя так) одних стран поддерживают в других странах не коммунистов, а кровавые диктаторские режимы, мотивируя это тем, что те, видите ли, патриоты и «борцы с империализмом».

Ну и последней нашей ошибкой, заслуживающей упоминания, является также обусловленная концепцией «социализма в отдельной стране» — даже если таких «отдельных стран» несколько — ориентации на *национальные компартии*. Если вспомнить историю, то нельзя не обратить внимания на то, что с самого своего зарождения коммунизм представлял из себя сугубо *интернациональное* движение. Причём не в том выхолощенном смысле, что мы-де «поддерживаем борьбу наших братьев по классу в других странах», в своём изначальном, истинном смысле: что мы боремся *вместе* и либо вместе победим, либо вместе проиграем. Первая в истории коммунистическая организация — Союз коммунистов — была именно международной организацией. Международной была и первая массовая марксистская организация — Международное товарищество рабочих (I Интернационал). И не что иное как слабая интеграция национальных партий во II Интернационале привела в конце концов к его краху и поражению пролетариата в начале прошлого века. Именно поэтому Ленин приложил столько усилий к организации III Интернационала — Коминтерна — именно как *единой международной партии*, а не как своего рода «федерации национальных компартий». Вызванная войной необходимость пойти на союз с частью империалистов против других, более опасных для нас на тот момент империалистов, вынужденная опора на политику патриотизма и единых национальных антифа-

шистских фронтов, привели, в конце концов, к роспуску Коминтерна — и от этого удара международное коммунистическое движение уже не оправилось. Вместо реализации программного курса Коминтерна на единое мировое социалистическое государство мы пошли по пути создания множества автономных национальных социалистических и полусоциалистических государств, которые в конце концов даже пересорились между собой вплоть до вооружённых конфликтов и разрыва дипломатических отношений. Закономерным итогом чего стал развал самого Советского Союза и реставрация капитализма практически во всех бывших соцстранах.

Современная действительно *коммунистическая* партия — по существу, а не только по названию — может быть только международной, ставящей своей целью не «социализм в какой-то там одной стране» и уж тем более не «борьбу с империализмом», а лишь свержение всей мировой системы эксплуатации. Её программа должна отражать не желание отгородиться от «империалистических хищников» — что является полнейшей утопией как с экономической, так и с военной точки зрения — и построить себе свой маленький мирок для «социалистического» прозябания, а стремление к захвату власти в главных центрах стремительно глобализирующегося мира — в интересах всего человечества.

Ноябрь-декабрь 2004

ПОЛИТИКА

ПОЧЕМУ РАБОЧИМ НЕОБХОДИМО БОРОТЬСЯ ЗА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ

А. Каллистов

По названной проблеме существуют две полярно противоположные точки зрения. Первая провозглашается антинародным режимом и широко тиражируется зависимыми от него официальными средствами массовой дезинформации. Эта точка зрения может быть кратко сформулирована так: *«В результате научно-технической революции рабочего класса практически не стало. Он слился с другими слоями населения в общество, спаянное едиными целями и намерениями обеспечения всеобщего благосостояния».*

Вторая точка зрения, представленная уже набившей всем оскомину «платформой» в РКРП-РПК, звучит так: *«Рабочий класс готов к о второй социалистической революции, и если она ещё не состоялась, то вина в том коммунистов, которые отвергают революционную стратегию борьбы (РСБ), увязли в парламентском кретинизме, подпали под влияние КППФ»* и т.д. и т.п.

Как это обычно бывает в большинстве случаев, на наш взгляд, истина лежит именно между этими двумя крайностями. Дело в том, что социологические опросы показывают, что численность рабочих в РФ по состоянию на 2000 год составила 30 млн. человек. Из них, по состоянию на 2003 год, 10 млн. промышленных рабочих, 28% которых готовы лично участвовать (но не участвуют) в акциях протеста. Следовательно, уже это говорит о том, что заявления газетных и прочих режимных геббельсиков есть ложь.

С другой стороны, в забастовках в 1991 – 1998 гг. участвовало 1 – 3 % всех рабочих. Максимальные показатели есть лишь за 1997 год,

когда прошло 17 тысяч забастовок с участием 380 тыс. рабочих.

Для наглядности сравним с ленинскими временами. В статье «О стачках» в конце 1899 года В.И. Ленин писал: *«Рабочие стачки сделались в России в последние годы чрезвычайно частыми. Не осталось ни одной промышленной губернии, где бы не было по несколько стачек. А в крупных городах стачки не прекращаются вовсе».*

Это сравнение позволяет нам сделать следующие выводы. Да, утверждения апологетов режима о том, что рабочий класс прекратил своё существование и в обществе наступило состояние, о котором церковники говорят так: «мир в небесах и в человеках благоволение» - есть ложь. Но и в то же время мы констатируем, что **на данный момент** рабочий класс **не готов** к революционным действиям и оптимистические оценки авторов «платформы» - есть ущербная из-за своей политической безграмотности попытка выдать желаемое за действительное. Те, кто считает себя коммунистами и, более того, считает других недостаточными коммунистами, должны знать основной закон диалектики: общественная жизнь – это единство противоположностей. Примитивно выражаясь, можно сказать так: то, что хорошо с одной стороны, ни к чёрту не годится с другой стороны. И при оценке происходящего, при принятии решений, надо **обязательно** учитывать обе стороны проблемы. И если даже «за» преобладает, то и о «против» не следует забывать.

Вот пример из истории ленинской партии. Когда большевики в 1917 году взяли в свои руки

Редакция журнала «Прорыв» выпустила книгу **«ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»**, в которой собраны статьи товарища Каллистова с 1997 года по ноябрь 2003 года. В книгу вошли 31 статья из цикла «XX век. Мифы и реальность» и отдельные статьи, письма и ответы оппонентам. Книгу можно приобрести, связавшись с редакцией журнала «Прорыв».

государственную власть, партия быстро росла, в неё вступало много рабочих. Это было великолепно, с одной стороны. Выполнение функций государственного управления требовало создания полноценного государственного аппарата и именно там, по мысли руководителей партии, должно было быть преобладание коммунистов. И это было правильно. Но это опять-таки с одной стороны. Действительно, с коммуниста можно было спросить за упущения по работе вдвойне, втройне, что и делалось. Но, с другой стороны, в правящую партию, используя любые возможности, стремилась пролезть и, прикрываясь партийным билетом, занять руководящие посты в госаппарате всякая нечисть в лице карьеристов, конъюнктурщиков, различных скрытых врагов да и просто дураков, волей случая оказавшихся в руководящих креслах. И это вовсе не какие-то «страшилки», а историческая реальность. Что эти мерзавцы сделали с нашей страной мы видим сегодня своими глазами.

Сегодняшние попытки сторонников «платформы» создать революционную ситуацию не в жизни, а на бумаге приносят делу подготовки второй социалистической революции отнюдь не меньший вред.

И всё-таки, в чём же причины слабости рабочего движения на современном этапе, в отличие от ситуации конца XIX, начала XX веков?

Для ответа на этот вопрос необходимо, прежде всего, отметить два момента, относящихся в немалой степени к Московской организации РКП-РПК. Во-первых, дело в том, что в Москве вращается 85% наворованных у народа капиталов и столбчатая буржуазия может себе позволить не ставить московских рабочих в то состояние нищеты, в котором находятся рабочие большинства регионов. Сюда же устремляются в поисках трудоустройства рабочие (и не только низкоквалифицированные) из бывших республик СССР и из-за рубежа, что создаёт обстановку повышенной конкуренции на рынке рабочей силы. А прожиточный минимум в Москве самый высокий в «Эрэфии». Во-вторых, дело ещё и в том, что некоторые руководители московских коммунистов из РКП-РПК, даже заведовавшие отделом по рабочему движению, и затем наблюдая низкую эффективность своих титанических усилий по интенсификации рабочего движения в столице, вкупе с представителями «платформы», также наблюдающими за даже не стольким нулевым, сколько отрицательным эффектом своих шумных акций, относят всю эту печальную картину лишь к своей низкой активности, а не к политической бесплодности и реагируют на всю сложившуюся ситуацию по методу крыловского «Кварте-

та»: «Постойте! Погодите! Как музыке идти, ведь вы не так сидите!» И начинается очередное рисование квадратиков оргструктуры руководящих органов и «пересаживание» членов актива по принципу «Шаг вперёд, два шага назад».

А вот теперь можно перейти и к главной теме – к анализу причин слабости рабочего движения.

Первая причина, в отличие от ситуации до-революционных времён, состоит в том, что советский рабочий класс, по крайней мере, до 1980-х годов, проживал в государстве, в котором он был хозяином страны. Во всяком случае, это всегда декларировалось и демонстрировалось. Это было его государство. Оно, плохо ли, хорошо ли, но действовало прежде всего в его интересах, было озабочено его благосостоянием, безопасностью и обеспечением его стабильного будущего. С кем же при таком положении ему было бороться? Так было на протяжении многих десятилетий. И он (рабочий класс) отвык от борьбы за свои интересы и права. А ведь на привыкание к ней, приобретение опыта и многого другого необходимого для успешной борьбы, как показывает исторический опыт, – дело не одного года.

Вторая причина состоит в том, что эффективность борьбы рабочих прямо пропорциональна степени коллективной организованности рабочих, превращению их из неорганизованной толпы в класс. Но это обстоятельство, убедительно подтверждённое опытом Великой Октябрьской социалистической революции, учли и эксплуататоры. Они ведь тоже далеко не дураки. И революционный опыт большевиков изучают порой повнимательнее некоторых «платформистов». Поэтому они приняли надлежащие меры: срочно, более, чем на 50%, было сокращено промышленное производство. Закрывались заводы, рабочие выбрасывались на улицу и теряли связи между собой. Оставшиеся действующими предприятия реорганизовывались, дробились на мелкие и обособленные подразделения. Наконец, появилась уже основательно забытая с 1930 года безработица. И всё это вместе взятое делает борьбу за новое сплочение рабочих в класс задачей не одного года даже в том идеальном случае, если бы все рабочие, или хотя бы их большинство, на личном горьком опыте убедились в такой необходимости.

Третья причина заключается в том, что когда в 1917 году рабочий класс сокрушил буржуазное правительство России, он был именно **пролетариатом**, т.е. той социальной группой населения страны, которой нечего было терять, кроме собственных цепей. А так как практика показала, что мировая коммунистическая революция, на которую очень рассчитывали революционеры-марксисты, не развивается с должной быстротой, руководите-

ли ленинской партии взяли курс на строительство социализма первоначально в одной отдельно взятой стране. И, вопреки клевете наших классовых врагов о том, что большевики, якобы, собирались создавать равенство в бедности, нищете, коммунисты-ленинцы были намерены (и практически добились этого) построить равенство в достатке. Правда, к сожалению, так было только в период строящегося социализма.

Но именно в это время российский пролетариат превратился в рабочий класс, что и было зафиксировано законодательно в Конституции 1936 года. И хотя ныне из лагеря талмудистов от марксизма слышатся вопли о том, что Сталин, заменив формулу «диктатура пролетариата» на формулу «диктатура рабочего класса», тем самым допустил отступление от марксизма, думается, что это не так. Мы подчёркивали тогда, отмечаем и сегодня, что пролетарии – это наёмные рабочие, лишённые средств производства и продающие свою рабочую силу капиталисту на его условиях, диктуемых законами рынка. В 1936 году советские рабочие уже никак не могли быть названы пролетариями.

К сожалению, после 1953 года руководство нашей страны на бытовом уровне развернуло бухаринский лозунг «Обогащайтесь!» и тем самым распахнуло ворота для имеющего далеко идущие последствия процесса хозяйственного обрастания населения, в том числе и рабочих. И, поскольку сегодня ограбление трудящихся, в том числе и рабочих, с целью сдерживания их революционизации, производится правящим режимом постепенно, мы можем констатировать, что современные рабочие ещё не вернулись в состояние пролетариев, которым нечего терять, кроме собственных цепей. Именно это и является одной из причин их недостаточной социальной активности. Впрочем, буржуазия будет очень быстро, сама не желая того, этот «недостаток» изживать.

Четвёртая причина состоит в том, что с определённого исторического периода организатором и руководителем рабочих на производстве были профсоюзы. Они и только они представляли рабо-

чих при заключении коллективных договоров с работодателями. После Великой Октябрьской социалистической революции и начала эпохи социалистического планирования роль профсоюзов (хотя они и были объявлены школой коммунизма) стала постепенно уменьшаться. Утратив функции руководителей борьбы профсоюзы стали заниматься почти исключительно вопросами охраны труда, техники безопасности, сферой быта трудового коллектива, вопросами социалистического соревнования. Руководство профсоюзов всех степеней в рамках «треугольников» (руководитель, парторг, профорг) срослись с администрацией и в период деформирующегося социализма стали вместе с

ним разлагаться, сохранив при этом кадры и корпоративную солидарность. Не приходится удивляться, что после 1991 года руководство ФНПР (бывшее ВЦСПС) полностью предало интересы рабочих и выполняет функции выпуска пара народного возмущения в свисток проведения беззубых протестных акций и мягкого сдерживания уж очень больших аппетитов грабителей трудового народа. В этой ситуации рабочим требуется вместо «жёлтых» профсоюзов, в члены которых вход-

дит на предприятиях и руководство, создавать боевые профсоюзы «Защита труда» или, если это возможно, переизбирать руководителей антирабочих профсоюзов, участвовать в протестных акциях, проходя тем самым первичную школу коллективизма.

Пятая причина состоит в том, что слишком многие рабочие ещё находятся под очень мощным воздействием буржуазной пропаганды. Во второй половине 80-х, начале 90-х гг. при полном попустительстве идеологических органов КПСС контрреволюционные пробуржуазные элементы захватили в свои руки все средства массовой информации: печать, радио, телевидение и превратили их в мощное средство идеологического оболванивания населения, в том числе и рабочих. Одновре-

менно все подлинно оппозиционные политические партии и общественные движения были (в рамках «приличной» буржуазной демократии) лишены материальных средств, оборудования, помещений для организации пропагандистской работы, им были созданы все условия для невозможности доводить свои взгляды до населения и, в первую очередь, конечно, до рабочих.

Буржуазные же средства массовой дезинформации вот уже в течение многих лет назойливо и целеустремлённо вносят в сознание рабочих мифы о том, что, дескать

- владельцы и руководители предприятий не думают больше ни о чём другом, кроме как о защите интересов рабочих;

- все правительственные реформы осуществляются только в интересах населения, в том числе и рабочих;

- рабочий имеет полную возможность приобрести через рынок любое количество акций предприятия, где он работает, и стать, таким образом, совладельцем этого предприятия и участвовать в принятии судьбоносных для него решений на собраниях акционеров;

- рабочий имеет все возможности сам заняться мелким, а при удаче в делах, и средним бизнесом, получать доход и иметь возможность решать все свои проблемы;

- в правовом государстве (коим якобы является и РФ) защита рабочим своих интересов возможна только в рамках принятых избранными народом депутатами законов.

Таким образом, совершенно очевидно, что борьба на идеологическом фронте на сегодняшний день является самым основным делом, т.к. рабочий, не опровергнувший в своём сознании хотя бы все только что названные мифы, никогда не включится в революционную борьбу.

Шестой причиной слабости рабочего движения является отсутствие на сегодняшний день у большинства рабочих желания вступать в контакты с коммунистами, тем более вступать в члены коммунистических партий, становиться лидерами рабочего движения. На этой причине необходимо остановиться более подробно.

Чтобы разобраться сегодня с причинами этой проблемы следует твёрдо знать и всё время помнить, что советский период истории нашей страны в XX веке чётко делится на две половины. Первую мы знаем как строящийся, развивающийся социализм, который охватывает период с 1917 по 1954 год. Вторая, которую мы определяем как деформирующийся социализм, охватывает период с 1954 по 1991 годы, когда империалистическая контрреволюция вступила в свою открытую фазу. И

если первый период воспринимается большинством трудящихся положительно и они активно участвовали в это время в строительстве социализма, то второй период был воспринят ими со знаком минус и они в связи с этим ничего не предприняли для защиты Советской власти.

Здесь можно воспользоваться к тому же и простым расчётом. Так, люди, которым до 1954 года было по 20 лет, то есть те, кто по своему возрастному уровню могли давать трезвый анализ окружающей их внутренней и внешнеполитической обстановки, родились в 1934 году и ранее. Сегодня им уже, как минимум, 68 лет. Большинство из них на пенсии. Те же, которые вступили в сознательную жизнь в период после 1954 года, видели перед собой в реальной жизни злую карикатуру на социализм, в которой причудливо сочетались реальные шаги по подрыву основ социализма (например, настойчивые попытки оживления рыночной экономики) и левацкие действия и лозунги вроде такого, как «наше поколение будет жить при коммунизме». Всё это не только не укрепляло веру трудящихся в коммунистическую идею, но и, наоборот, её успешно дискредитировало. Естественно, что это всё не могло сказаться негативно на настроениях трудящихся, и, прежде всего, рабочих, которые сегодня составляют подавляющую массу работающих и которые только одни и способны под руководством коммунистов совершить вторую социалистическую революцию и вернуть власть трудовому народу.

По гроб жизни не забуду один конкретный пример реакции трудящихся на попытку коммунистов так сказать «сходу» переломить контрреволюционную ситуацию в обратную сторону. Это было в сентябре 1993 года. Я стоял в пикете у здания музея В.И. Ленина в Москве. На шее у меня висел плакат, на котором было написано: «Вся власть трудовому народу». Я в общем-то из интеллигентской семьи и по работе до выхода на пенсию был чиновником. Поэтому и одет был соответственно традиционно: лёгкий плащ и шляпа. И тут подошёл ко мне мужчина, по одежде и облику явно из рабочих. Долго и внимательно рассматривал меня грустным взглядом, а затем неспешно и негромко сказал: «Это ты-то трудовой народ?». В этот момент я был готов сквозь землю провалиться. После этого я понял, насколько трудна и грандиозна стоящая перед коммунистами задача и что кавалерийским наскоком её не решить.

Можно много говорить о разных этапах истории нашего государства и роли в них руководителей разного калибра, о разных причинах неудач на современном этапе в организаторской работе по

подъёму трудящихся на борьбу за восстановление своей власти. Но ничего не идёт в сравнение с личным примером коммунистов. Его не заменят никакие призывы, лозунги и увещания. Каждому коммунисту надо твёрдо знать и помнить всегда: авторитет завоёвывается годами и десятилетиями, а потерять его можно в одно мгновение. Вспомним, кого видели перед собой молодые люди 17-20 лет от роду, боровшиеся за Советскую власть и затем её защищавшие. Они видели коммуниста Ульянова-Ленина, ходившего в худеньком пальтишке с заштопанными дырками от пуль эсерки Каплан, Ленина, в кремлёвской квартире которого не было двух одинаковых чашек, Ленина, вернувшего излишне начисленные деньги в кассу и объявившего в приказе выговор управделами Совнаркома Бонч-Бруевичу за самовольное увеличение Ленину зарплаты. Они видели народного комиссара по продовольствию Цюрупу, доставившего в голодный Петроград эшелон с хлебом и упавшего в голодный обморок во время доклада в кабинете Ленина. Они видели Сталина уже в относительно благополучные годы, ходившего в шинели, полувоенном кителе, галифе и сапогах и позволявшего себе единственную роскошь – набивать во время рабочих ночей свою трубку дорогим табаком от папирос «Герцеговина Флор». С такими коммунистами рабочие и другие трудящиеся готовы были трудиться до седьмого пота в предвоенные годы, вставать за комиссарами-коммунистами в штыковые атаки в годы Великой Отечественной войны, а затем в невиданно короткие сроки восстанавливать разрушенную войной страну. Только в то время в партию вступило более 5 млн. человек, из которых 3 млн. отдали жизнь *за свою социалистическую* Родину.

А каких коммунистов видели перед собой молодые люди, рабочие после 1954 года? Хрущёва, который оболгал и охаял всё, что было сделано под руководством Сталина; который заменил дисциплину и ответственность коммунистов перед беспартийными на показуху и приписки, на проповеди обогащения, на снижение требовательности к членам партии, на бесконтрольный рост её рядов за счёт бюрократического чиновничества, за оттирание рабочих от решения важнейших вопросов государственной жизни; Хрущёва, поссорившего СССР с Китаем и лупившего ботинком по столу во время заседания Генеральной Ассамблеи

ООН. Они видели Брежнева, не удосужившегося вернуть страну за 18 лет своего руководства на путь строительства социализма и плывшего по течению от одного ордена к другому под дружный хор лизоблюдов всех сортов и калибров. Они видели членов КПСС, дружно предавших свою партию и страну и нашедших тёплые местечки при кулацком отродье – Ельцине. А тут ещё созданная при явном попустительстве и в интересах режима «коммунистическая» КПрФ и с десятков возникших на развалинах КПСС компартий, члены которых не овладевшие порой азами марксизма-ленинизма начинали свой путь с расталкивания локтями других компартий, обвиняя их в оппортунизме и ревизионизме в открытой печати и на митингах.

Что же теперь удивляться, что рабочие, да и другие трудящиеся до сих пор не могут выяснить, где же настоящие коммунисты, тем более, что мощные СМД всячески искажают историю партии, дают выходы в эфир только Зюгановым и прочим «избранным», подразумевая под коммунистами исключительно только КПрФ, а в отношении других установили заговор молчания. Наверняка не способствует улучшению дел и стремление некоторых горе-партизанов вместо повседневной и упорной работы с людьми установить в организациях режим своеобразной инквизиции и поднимать суету вокруг создания «платформ».

На наш взгляд задачи текущего момента для коммунистов должны быть следующими. Во-первых, использовать антинародные действия режима для его разоблачения в глазах трудящихся. Во-вторых, настойчиво и терпеливо разъяснять рабочим, что они будут в состоянии вернуть себе достойную жизнь, превратиться из наёмного быдла в уважаемых граждан своего государства только в результате объединения, организации, превращения в класс, поставивший единственное разумное средство для достижения цели – осуществление второй социалистической революции. В-третьих, в крайнем случае необходимости перехода к нелегальной работе коммунисты должны подготовить организационные и технические условия для такой работы.

Терпение и выдержка отнюдь не означают бездействия и пассивности. Правильная тактика привлечёт в наши ряды молодых рабочих и дела их пойдут куда успешнее. Так победим.

Сентябрь 2004

ОЧЕРЕДНОЕ «КИДАЛОВО» НА ЛЖЕКОММУНИСТИЧЕСКОЙ «ТУСОВКЕ»

В. Дьяченко

Итак, давно прогнозируемый марксистами, развал лжекоммунистической КПрФ состоялся.

Тогда вновь появилась надежда на возникновение подлинно марксистско-ленинской коммунистической партии. Тем более что частью бывших членов ЦК КПрФ был создан оргкомитет по формированию новой партии с предполагаемым названием «Ленинская коммунистическая партия РФ». Были выработаны документы, объясняющие разрыв с прежними товарищами.

На первом собрании сторонников, в начале августа 2004 г., московский лидер КПрФ А.А. Куваев объяснял мотивы раскола тем, что КПрФ это соглашательская, некоммунистическая партия, а Г.А. Зюганов переродился и, видимо, выполняет путинский заказ. Куваев пытался уверить собравшихся членов КПрФ и других присутствующих, что организуемая партия будет авангардного типа. Но что это значит пояснить, видимо, забыл. Из марксистско-ленинского учения, однако, известно, что авангардная коммунистическая партия - это партия не парламентского, а революционного типа. Членами ее могут быть только самые передовые представители общества, усвоившие марксистско-ленинскую науку об общественном развитии и путях построения коммунизма. Такая партия не плетется в хвосте, как правило, реакционного общественного сознания, а, тем более, буржуазного законодательства, допускающего в рамках закона лишь экономическую борьбу, а сама формирует научное миропонимание, определяет формы и методы революционных действий, исходя из объективных условий. Она должна тащить все общество вперед по пути развития, открытому Марксом и Энгельсом. По этому пути шла наша страна после социалистической революции примерно до середины прошлого века, пока этот путь не был предан большинством партийной верхушки КПСС. Развращенная властью, невежественная в области марксистско-ленинской теории, она развернула производственные отношения в стране в сторону развития капитализма. Экономическая

политика партии, сориентированная на расширение стоимостных, товарно-денежных показателей прибыли, очень скоро сформировала теневую экономику и реакционное сознание большинства бывших советских людей. И стало это возможным только потому, что КПСС из партии революционного авангарда превратилась в реакционную партию, плетущуюся в хвосте общественного сознания.

Поскольку КПрФ продолжала не революционные традиции ВКП(б), а социал-реформистскую линию КПСС, она вполне закономерно развалилась как коммунистическая партия. Это вселяло оптимизм и желание участвовать в создании настоящей коммунистической организации. Однако не долго длилась наша радость. Уже на втором собрании сторонников (18 августа) бывший секретарь ЦК КПрФ по оргработе С.А. Потапов развеял наши мечты. В своем докладе он также как и Куваев клеймил позором Зюганова, приводил примеры его непорядочности. При этом неоднократно подчеркивал чистоплотность олигарха Семигина. Заслуга Семигина состояла в том, что он, со слов Потапова, оплату работы секретарей крупных организаций КПрФ сделал прозрачной. Зарплату они стали получать по ведомости, а не из рук самого Зюганова. По видимому это не понравилось Геннадию Андреевичу и разразился конфликт.

Сразу возникло подозрение, что разрыв между бывшими членами ЦК КПрФ произошел не из-за соглашательства КПрФ с нынешним режимом власти, а из-за семигинских денег. А цели у организаторов новой партии такие же «шкурные», как и у КПрФ, то есть попадание в думские кресла с помощью ее членов.

Подозрение усилилось, когда на вопросы, которые касались коммунистических основ учреждаемой организации, Потапов ответил, что партия выступает против уничтожения частной собственности. Частная собственность, по его утверждению, должна сама отмереть в процессе

экономического развития. На нашу реплику из зала о том, что это утверждение противоречит Манифесту коммунистической партии, в котором Маркс и Энгельс записали, что «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности», Потапов ответил, что это неправильный перевод Манифеста.

На вопрос из зала о том, какие цели будет ставить перед собой партия? последовал ответ, что ближайшая цель партии добиться буржуазно-демократических преобразований.

Такие ответы породили у нас мысль, что оргкомитет по организации новой партии «танцует музыку», закачанную олигархами.

В конце собрания состоялись выборы 3-х делегатов на первый съезд партии.

Уже не удивляло, что выборы были без выбора. На съезд от Москвы делегировались 2 бывших члена ЦК КПРФ и комсомольский лидер. Странно вело себя и собрание завсегдаев так называемых коммунистических «тусовок». Оно не возмутилось антидемократическим поведением самоназначенного президиума.

После мероприятия в беседе один из присутствовавших на нем комсомольцев метко назвал все происходящее очередным «кидаловом».

Однако все же оставалась надежда на то, что разрабатываемый проект программы внесет ясность. Но не тут-то было. Сформированная неизвестно кем, неведомо в каком составе программная комиссия, куда было предложено подавать замечания, что мы, в свою очередь, и сделали через неделю распространила составленные ею проекты программы и устава. Изучив представленные документы, мы окончательно убедились в справедливости своих сомнений.

6 сентября 2004 г. в г. Москве, в помещении, что недалеко от станции метро «Чистые пруды», обсуждались эти документы. Собралась часть все той же публики, состоящей в основном из молодых людей. Это был день очередного траура по погибшим в Северной Осетии заложникам. В связи с этим мы обратили внимание участников, что захват школьников в Беслане, равно, как и другие

общественные трагедии, есть расплата за предательство коммунистического пути развития нашей страны. В данном случае за предательство родителей расплачиваются дети. Источником насилия и террора являются установленные в стране капиталистически торгашеские отношения, частная собственность на средства производства. Они породили роскошь меньшинства, безработицу, нищету и безысходность большинства. В основе этих отношений лежат свобода конкуренции и борьба за выживание, а отсюда постоянная звериная ненависть друг к другу и война, продажность представителей власти, власти, которая установлена в интересах капитала, порождающего такую войну.

Гуманность социалистических и коммунистических отношений, от которых по глупости отказалась значительная часть бывшего советского общества основывалась прежде всего на отсутствии частной собственности на средства производства, землю, природные ресурсы и жилой фонд. Плановое ведение хозяйства и государственная монополия исключали безработицу в СССР и

Семигин и Зюганов: тогда еще оба оппортуниста были вместе

значительное легальное экономическое расслоение общества на богатых и бедных, господ и холопов, угнетателей и угнетенных. Закрытость советских границ делала невозможным проникновение международного терроризма, наркомании и инфекций, распространенных на Западе.

Путин и его приспешники «пудрят мозги» населению о строительстве какого-то гражданского общества. Обыватель глотает эти призывы, не понимая, что за этим кроется. Пришлось напомнить, что термин «гражданское общество» появился на Западе еще в XVIII веке в противовес господствовавшим в то время сословным монархиям. Возник он в период перехода от феодальной, сословно-монархической деспотии к республиканским, парламентским формам правления с коммерческими, капиталистическими отношениями собственности, со свободой конкуренции, свободой купли и продажи всего и вся. По Марксу, капиталистическое, коммерческое общество основано на принципах свободы конкуренции и борьбы за существование.

Свобода конкуренции и борьба за существо-

вание влекут за собой войну всех против всех. По меткому выражению Ф. Энгельса, свободная конкуренция и борьба за существование являются нормальным состоянием не людского сообщества, а мира животных со звериным оскалом. И вот в таком обществе мы теперь оказались со всеми вытекающими последствиями. Марксизм же исходит из необходимости строительства не гражданского, а гуманного, *«человеческого общества»* с планомерным производством и планомерным распределением. Поэтому в наших условиях только революционный возврат (реверсия) страны на путь коммунистического развития прекратит те трагедии, которые стали сопровождать российское общество постоянно.

В тексте проекта программы будущей коммунистической партии авторы его поклялись в верности марксизму-ленинизму. В связи с этим уместно было вспомнить, главные положения марксистско-ленинского учения.

Прежде всего то, что коммунизм это не стихийное, а сознательно осуществляемое людьми движение в направлении создания общества социального равенства и справедливости. Чтобы достичь этого требуется:

во-первых, создать революционную коммунистическую партию авангардного типа, члены которой должны усвоить основные, принципиальные начала марксистско-ленинского учения;

во-вторых, сформировать пролетариат в класс для себя, сформировать его волю и решимость к завоеванию власти революционным путем. Формирование пролетариата в класс происходит в ходе его экономической борьбы с господствующим классом. Марксизм указывает на необходимость соединения этой борьбы с коммунистическим учением, чем и должна заниматься коммунистическая партия постоянно;

в - третьих, чтобы пролетариат во главе со своей коммунистической партией завоевал власть революционным путем, путем слома всей буржуазной государственной машины и установил государственную политику диктата своих коренных классовых интересов.

Коренный классовый интерес пролетариата состоит не в установлении своей диктатуры ради власти рабочего класса, как считают некоторые представители

нынешних рабочих партий, а в уничтожении с помощью своей диктатуры всяких

классов, в том числе и себя как класса, и в построении общества, где будет равенство в достатке, где не будет ни рабочих, ни крестьян, ни интеллигенции, ни буржуазии, ни богатых, ни бед-

ных. В этом обществе будет действовать закон перемены общественного труда. Для того, чтобы достичь такого состояния. Государственная политика диктата коренных классовых интересов пролетариата должна заключаться в том, чтобы:

1) подавить сопротивление свергнутого криминально-буржуазного меньшинства;

2) планомерно развивать материальное производство и планомерно распределять произведенную продукцию с целью удовлетворения потребностей общества и каждого его члена;

3) ликвидировать условия, порождающие социальное неравенство, эксплуатацию и угнетение меньшинством большинства.

Этими условиями являются:

а) недостаточный уровень развития материального производства, который

ведет к общественному разделению труда;

б) общественное разделение труда, которое привело к появлению стоимостных товарно-денежных отношений и отношений частной собственности;

в) товарно-денежные отношения и отношения частной собственности, которые разделили общество на класс богатых и класс бедных, угнетателей и угнетенных;

г) деление общества на классы, которое обуславливает ненависть и борьбу

классов за справедливые общественные отношения;

д) публичная (государственная) власть чиновников-бюрократов, которая появляется в результате борьбы классов для удержания этой борьбы в рамках закона и которая *«превращает руководство обществом в эксплуатацию масс»*;

е) наемный труд, обусловленный капиталистической собственностью;

ж) максимальное извлечение прибавочной стоимости (прибыли) за счет

присвоения собственниками средств производства неоплаченной части труда наемного работника, как основы капиталистических отношений.

Решив все перечисленные задачи и ликвидировав условия для возникновения классов и социальной несправедливости, государственная политика диктата коренных классовых интересов пролетариата постепенно отмирает вместе с государственной властью. Общество переходит к коммунистическому самоуправлению. В таком обществе не будет социально-экономических условий для ограбления и гнета одних другими, в нем счастье одних не будет строиться на несчастье других.

Представляется, что программа партии, которая ставит своей целью коммунистические преобразования в обществе, должна базироваться на приведенных положениях марксистско-ленинской теории. В ней, применительно к нашим условиям после контрреволюционного переворота, совершенного горбачевско-ельцинско-путинской кликой, чтобы не ошибиться, логично было бы вначале дать научный анализ причин отхода общества от коммунистического пути развития и контрреволюционного переворота.

Затем, марксистско-ленинский подход требует анализа степени кризисного состояния российской и мировой экономики и накала классовой борьбы. Это необходимо для того, чтобы сориентироваться в обстановке.

Далее, если следовать марксистско-ленинскому учению, то в программе минимум, на наш взгляд, речь должна вестись о революционном завоевании власти и сломе всей государственной буржуазной машины, а затем о возврате (реверсии) действительно социалистических достижений, которые реально существовали в СССР. Прежде всего, как представляется, речь должна вестись о возврате обществу средств производства, земли, природных ресурсов и жилищного фонда, мошенническим путем у него экспроприированных.

Но, что же мы читаем в утвержденной программе новой партии? В ней марксизм подвергся «усовершенствованию», в чем и заверял нас А.А. Куваев на первой встрече.

Стратегической целью ставится вначале возврат России на путь социалистического, а затем коммунистического развития. И это не вызывает возражений. Но когда в программе ставится целью: «Воссоздание общества, где не будет эксплуатации человека человеком, где будет главенствовать принцип «От каждого – по способностям, каждому – по труду», то это вызывает сомнения. Ведь мало-мальски грамотному коммунисту известно, что отсутствие эксплуатации человека человеком может быть обеспечено только в бес-

классовом коммунистическом обществе, где действует принцип «каждый – по способностям, каждому – по потребностям», где достигнуто социальное равенство, которое и является показателем отсутствия эксплуатации человека человеком. Владимир Ильич предупреждал, что социализм еще не дает социальной справедливости, а, следовательно, не уничтожает полностью эксплуатацию. При социализме еще остается буржуазное государство и буржуазное право, но без буржуазии, остается государственная машина для подавления и обеспечения норм права, остаются и классовые различия, и разделение труда, и товарно-денежные отношения. Таким образом, при социализме еще остаются условия для эксплуатации, условия, воспроизводящие социальное неравенство и несправедливость. Социализм, отмечал Ленин, уничтожает лишь одну несправедливость – частную собственность на средства производства и буржуазию. Но такая задача в предложенном проекте не ставится. В

Тихонов - лидер новой «ВКПБ»

программе записано:

«Отличительной чертой процесса социалистического строительства, предшествующего коммунизму является не отмена частной собственности, а обеспечение условий для конкурентной борьбы, которая докажет преимущество коллективной собственности над частной, в результате которого последняя отрицается ввиду ее экономической несостоятельности».

Вот вам и полная ревизия марксизма-ленинизма в угоду олигархам! Оставление после так называемого установления власти народа, все того же буржуазного принципа свободы конкурентной борьбы различных форм собственности, порождающего войну всех со всеми! Совсем не случайно, поэтому, в программе-минимум проекта в первые четыре года не значитится возврат обществу, отобранных у него мошенническим путем средств

производства, земли, природных ресурсов и жилого фонда. Предусмотрены всего лишь пересмотр итогов приватизации после восстановления Советов трудящихся, а также другие мероприятия совсем не революционного характера. Возникает вопрос: а кто же позволит восстановить пролетарские, а не буржуазные Советы без жестокой революционной борьбы? Эта утопия как раз и была опровергнута марксистско-ленинской теорией. Разве неизвестно составителям проекта, что первые Советы в России возникли не путем выборов в царскую думу, а в ходе первой революции 1905 г.? Разве неизвестно, что ни одна историческая форма отношений собственности не уходила со сцены истории добровольно? Из новейшей истории чилийский трагический опыт является прекрасным доказательством. А опыт нашей страны разве не в счет?

В разделе: «Коммунистическая партия и пролетариат» авторы программы записали: *«Исторический вывод К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что вся история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, блестяще подтверждается и в третьем тысячелетии»*. На этом согласие авторов с К. Марксом и Ф. Энгельсом, видимо, и кончается. Но ведь более или менее осведомленному коммунисту известно, что классовая борьба была открыта еще до Маркса и Энгельса. Действительным же открытием Маркса была та закономерность, что классовая борьба неминуемо ведет к диктатуре пролетариата и *«что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»*. В этой связи В.И. Ленин отмечал:

«Главное в учении Маркса, есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии, Ибо учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает только борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов – значит урезывать марксизм и искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы

классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма...».

В соответствии с марксистско-ленинской теорией диктатура коренных классовых интересов пролетариата устанавливается путем революционного слома всей прежней государственной буржуазной машины. В проекте на этот счет нет и намека. Вместо этого в основных целях, речь идет о выдвижении кандидатов в депутаты и на иные выборные должности. Видимо, таким образом авторы мечтают «установить» власть народа с целью восстановления «Советов как подлинно демократической формы самоуправления народа». Вот такая «принципиальная» позиция.

Видимо, уроки Чили, печальная судьба социалиста Сальвадора Альенде, так ничему и не научили наших горе-теоретиков. Напомним, что Альенде был избран президентом Чили. После прихода к власти он оставил прежнюю буржуазную государственную машину и поплатился за это своей жизнью. Она его уничтожила. Жаль! Жаль также того, что авторам проекта неизвестно, что власть и самоуправление народа, согласно марксистско-ленинской теории, термины взаимоисключающие. Это абракадабра (набор бессмысленных слов). Такое сочетание слов может употребляться лишь как агитка и не больше. Называть публичную (государственную) власть самоуправлением научно несостоятельно. Коммунистическое самоуправление означает, что *«на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами»* не государственными чиновниками, а общественными представителями (Ф. Энгельс).

При обсуждении документов все время делается упор на то, что программой- минимум будущая партия ставит своей целью сначала буржуазно-демократические преобразования. И аудитория в большинстве своем соглашалась с этим глубоко оппортунистическим тезисом. В связи с этим возникает вопрос: что разве не было в России февральской революции 1917 г., свергнувшей царское самодержавие, не было 70 лет совсем не словесно-монархических преобразований, не было буржуазно-демократической контрреволюции в августе 1991 г.?

Продолжить дальнейший анализ при обсуждении проекта не дал ведущий собрание А.А Куваев. Пришлось свернуть выступление, завершить его словами, что нет нужды далее перечислять

подобные, мягко выражаясь, антимарксистско-ленинские, а, следовательно, антинаучные соглашательские с новой русской буржуазией пошлости, которыми изобилует представленный документ. Прозвучала недовольная реплика Куваева о том, что приведенные марксистские положения все знают. Однако условия сейчас уже не те. С места удалось ответить, что знать-то может быть некоторые из присутствующих и знают, да только вряд ли уяснили себе их содержание, взаимосвязь и взаимообусловленность. Судя по проекту программы, официальным высказываниям ее лидеров, организация, планирующая взять себе название Ленинской коммунистической партии, на самом деле претендует стать очередным изданием ревизионизма и правого соглашательства с действующим в стране режимом. Создалось впечатление, что мы в очередной раз присутствовали при рождении мертвого дитя, а не подлинно коммунистического движения.

Позже из недружественной прессы мы узнали, что 11 сентября 2004 г. состоялся учредительный съезд, где лидер новой партии В. Тихонов при чтении доклада задыхался от ненависти к оппортунизму Зюганова и «марионеточному» Минюсту, отказавшемуся признать правомочными решения X съезда КПРФ, который провела отколовшаяся часть членов ЦК под руководством В. Тихонова. Приходится только удивляться такой непосредственности губернатора Ивановской области. Неужели он всерьез считает, что винтик буржуазной государственной машины, каковым является Минюст, да и сам губернатор Тихонов, может что-то значить независимо от всего механизма? Вот уж воистину детский лепет!

Организаторы съезда, видимо, смекнули, что упоминание имени Ленина в названии партии не соответствует ее программным документам, да и не сулит ничего хорошего при регистрации в органах власти. Тем более что с марксизмом-ленинизмом она имеет мало чего общего. Поэтому, как представляется, и была предпринята очередная уловка. Партию назвали ВКПБ. Эта аббревиатура переводится как «Всероссийская коммунистичес-

кая партия будущего». Привычная для слуха старых партийцев аббревиатура, видимо, должна сбить их с толку: не разобравшись в подвохе, в том, что эта партия не имеет ничего общего со Всесоюзной коммунистической партией большевиков, многие из них окажутся в сетях, расставленных очередными проповедниками «социального знахарства» - социал-утопизма. В свое время так же поступила редакция газеты «Московский комсомолец». Чтобы не потерять своего читателя эта газетенка оставила старое название и после того, как претерпела полное антикоммунистическое перерождение. Вот только с коммунизмом это не имеет ничего общего. Не имеет никакого отношения созданная партия и к будущему. Эта партия даже не вчерашнего, а, скорее всего, позавчерашнего времени буржуазно-демократических преобразований и утопических мечтаний социалистов XVII-XVIII веков.

На съезде программа партии была утверждена со всеми перечисленными оппортунистическими пошлостями.

На Пленуме ЦК ВКПБ председателем политбюро был избран В.И. Тихонов, а первым секретарем ЦК С.А. Потапов, тот самый Потапов, который наконец-то «правильно» перевел нам Манифест коммунистической партии Маркса и Энгельса в части, касающейся судьбы частной собственности.

Поэтому в связи с изложенным мы не можем не согласиться с молодым товарищем, который сразу определил, как очередное «кидалово» мероприятие по организации в России очередной, наверное, уже двадцатой по счету, лжекоммунистической партии. Но как бы хотелось ошибиться!

Радует лишь то, что есть еще в нашей стране молодые люди, которые интуитивно чувствуют обман относительно коммунистичности организаторов той или иной партии с названием коммунистическая. Осталось только вооружить эту молодежь основательными знаниями марксистско-ленинской теории, чтобы их интуиция была подкреплена прочным научным фундаментом учения о классовой борьбе пролетариата.

*По поручению группы товарищей
Октябрь 2004*

О ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТАХ

А. Каллистов

В первых числах октября этого года в верхних слоях антинародного режима наблюдается очередная приступ истерии. Русская православная церковь выступила с инициативой, тут же подхваченной буржуазной Думой, отменить 7 ноября как государственный праздник, являющийся нерабочим днём, и заменить его празднованием 4 ноября, когда ополчение во главе с Мининым и Пожарским вступило в Москву и изгнало из неё польских оккупантов.

Отметим, что это уже не первое «мероприятие» в русле жалких попыток отобрать у народа его социалистические идеалы. Хотя 1 мая – день международной солидарности трудящихся, выбранной в память расстрела рабочей демонстрации в Чикаго, объявлен днём «мира и труда», миллионы тружеников по всей стране выходят на митинги и демонстрации и при этом готовы на любой мир, кроме мира между трудом и капиталом, и вспоминают свободный труд на своё государство, нормированный восемью, а в предвоенные годы и семью часовым рабочим днём, при строжайшем соблюдении норм охраны труда и техники безопасности. При этом старшее поколение, сравнивая тот труд с сегодняшним беспределом и нещадной эксплуатации их труда во имя сверхприбылей грабителей-предпринимателей.

Таким же манером праздничный день 23 февраля - день Красной, а затем Советской Армии – был «преобразован» в «День защитника отечества». Это была попытка заставить нынешнее молодое поколение забыть, что это праздник установлен в честь того дня, когда первые части молодой Красной Армии остановили вражеское наступление на Петроград, когда трудящиеся, до этого дружно дезертировавшие с оружием из царской армии, добровольно пошли защищать **своё** трудовое Отечество, заставить молодое поколение забыть, что в годы Великой Отечественной войны каждая часть воевала на котором золотыми буквами было вышито: «За нашу **Советскую**

родину», заставить молодое поколение по приказу режима отдавать свои жизни за Отечество, где процветают Чубайсы, Ходорковские, Грызловы, Путины, Новодворские и прочие и прочие.

Но конечно же, в многовековой истории человечества день 23 февраля и 1 мая уступают по значимости событию, которое имело место 25 октября по старому стилю и 7 ноября по новому стилю 1917 года. Это был первый, не считая 72 дней Парижской Коммуны, прецедент, когда эксплуатируемые массы взяли в свои руки государственную власть, отобрали у эксплуататоров средства производства, создали государство трудящихся, где никто не отбирал у тружеников результатов их труда, никто не жил припеваючи за их счёт. Это было событие мирового значения. Впервые после установления утопических теорий всеобщего счастья был создан для тружеников всей планеты практический пример превосходства плановой нерыночной экономики, распределения по труду, социального равенства.

Конечно же, это вызвало приступ лютой классовой ненависти у всех тех, кто веками сидел на шее у трудового народа, ненависти, находящей свой выход в непрерывной борьбе за возврат человечества к эксплуататорскому обществу. Таким образом, отмечая очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции мы одновременно отмечаем и очередную годовщину попыток ликвидировать на земле явления, которое мы называем социализм как первая стадия коммунизма. Между тем факты свидетельствуют о том, что история человечества не знала возвращения назад со своего магистрального пути от сложного к простому, к примитивному, от лучшего к худшему, от знания к мракобесию. Были, конечно, отдельные эпизоды: распад Римской империи от нашествия варваров, реставрации монархии во Франции, временная победа империалистической контрреволюции в СССР и Восточной Европе. Но эти эпизоды не отме-

няют общего вектора развития истории человечества по пути к его следующей фазе – бесклассового коммунистического общества.

Конечно, можно предпринять административные меры: отменить официальное празднование 7 ноября, сделать его рабочим днём, можно не давать разрешения на проведение митингов и демонстраций, посвящённых очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, запретить какую-либо информацию об этих мероприятиях в полностью подконтрольных СМИ, но режим понимает, что это не только не даст положительного эффекта, но, наоборот, усилит общественное противодействие.

И потому режим пошёл по другому пути. Вылезла, как по принципу «Куда конь копытом, туда и рак клешнёй» русская православная церковь с инициативой заменить празднование 7 ноября праздником 4 ноября – годовщиной того дня, когда ополчение во главе с Мининым и Пожарским освободило Москву от иноземных захватчиков, чем закончился период «смуты» и в России наступило спокойствие под девизом «Самодержавие, православие, народность».

Что и говорить, задумано хитро. Попытка режима показать преимущества рыночного капитализма над социализмом, «свободы» над «тоталитаризмом» и обеспечить на практике морально-политическое единство Чубайса, имеющего только на счетах московских банков более 60 миллионов рублей, и пенсионер-

ки, которую выбрасывают из квартиры на улицу за неуплату долгов по квартплате в рушащемся доме, и коммунальных услуг, которые силами ЖКХ ей «забыли» обеспечить.

Нет, мы не отрицаем того факта, что в финансировании создания ополчения участвовали простые люди, что крестьянин Иван Сусанин совершил подвиг, заведя вражеский отряд в дебри и тем самым погубив его, заплатив за это своей жизнью, что изгнание оккупантов

было практически бескровным, так как на Руси они заکرпиться не могли, что простые люди тогда не представляли, как можно обойтись без власти богачей и не пытались создать народную республику.

Ну, и кто же может возразить против того, чтобы ежегодно отмечать оче-

реднюю годовщину этого события? Ну и пусть попы по этому случаю ходят себе своим крестным ходом, пусть буржуазные политиканы настальгируют по ушедшей в историю монархии, но трудящиеся люди не позволят выбросить из своей памяти Великую Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года, всё лучшее и честное, что она им принесла. Придёт время и в их сознании одурь и отчаяние отойдут прочь перед непреодолимым желанием смести антинародный режим, что они и сделают не хуже, чем в 1917 году.

И тогда мы, может быть, заменим празднование дня 7 ноября на более злободневный праздник – годовщину второй социалистической революции. Так будет.

Декабрь 2004

ДОРОГИЕ ВКЛАДЧИКИ!

Б. Банкирыч

Помните !

Каждый банкир любит вас больше, чем жену соседа. Более того, без вас, **вкладчиков**, нас, банкиров, не было бы в природе. Поэтому, всякий раз, когда в частном банке появляется чудак, который **добровольно** предлагает банку **свои** деньги, для любого из банкиров наступает самый сладкий момент его жизни.

Представьте себе. Сажу я, банкир, где-нибудь на Канарах и потягиваю ром. Массажистки поглаживают мне разные места, а в недалекой РФ вкладчики САМИ несут **свои** деньги в МОЙ **частный** банк. Почувствуйте разницу, не я - им, а они - мне. Именно в такие моменты особенно хочется смеяться, жить и дышать! Было бы, конечно, проще, если бы деньги мне несли просто так. Но людям почему-то нравится игра в ловкачей, которые, якобы, понимают, в какой частный банк **выгоднее** вложить свои кровные денежки.

Каждый вечер я звоню в Москву своим козлам-менеджерам и узнаю у них, сколько денег положили горячо любимые россияне в МОЙ **частный карман**.

Нас, банкиров, огорчает только одно, что россияне не самый глупый народ в мире. Ведь больше половины россиян не доверяют банкам и не дарят, т.е. не вкладывают, свои деньги в мой банк. А знали бы они, как мне неприятно расходовать свои, и как весело тратятся чужие деньги, особенно, когда **отдавать не надо**.

А в банках, как раз, все деньги практически чужие. Их принесли и добровольно отдали **сами** вкладчики.

Поэтому, дорогие вкладчики, не удивляйтесь великолепию интерьера моего банка. Всё в моем офисе: хрусталь, бронза, мрамор, картины, - куплено на **ваши**, кровью и потом заработанные, деньги. Не удивляйтесь и тому, что именно у банкиров самые роскошные виллы, авто, путаны, бронезилеты, системы охраны и т.п. Мы тратим **Ваши** деньги на выборы **наших** депутатов, губернаторов, а, тем более, президентов. Именно поэтому сегодня в моих СМИ мои журналисты подняли вой по поводу назначения губернаторов, которых я раньше мог покупать вооб-

ще без хлопот. Теперь должности губернаторов смогут покупать не все банкиры подряд, а, прежде всего, те, которые уже вступили в партию «Единая Россия».

Несмотря на это, РФ остается самой свободной страной мира для банкиров. В РФ практически всё можно купить, особенно на деньги вкладчиков.

Вы, вкладчики, конечно, вправе задаться вопросом: если **ваши** вклады растрачиваются самым наглым образом, то откуда же все мы, банкиры, черпаем и черпаем деньги для удовлетворения прихотей, похотей, для текущих взяток, расчетов с клиентами и т.д.?

Скажем честно. Во-первых, денег у нас, благодаря вам, много. Их не так уж легко промотать, особенно если учесть, что в частных банках «прокручиваются», т.е. проматываются и государственные, и пенсионные деньги, и заработная плата, и коммунальные платежи.

Во-вторых, на ваши деньги мы играем на бирже, в казино и кое-что иногда выигрываем, что-то получаем в виде процента за уже выданные кредиты.

В-третьих, вы кладёте деньги в банк, как правило, на сравнительно длительный срок. Поэтому, до того момента, когда Вы пожелаете забрать свой вклад из банка, мы успеем Ваши деньги выдать другим клиентам, как в МММ, а Вы об этом ничего не знаете, а потому спокойно спите. К тому же, почти каждый день приходят **новые** вкладчики и сдают новые порции своих денег. Поэтому, когда отдельным вкладчикам подходит срок снимать деньги с депозита и получать проценты, то вполне возможно, что проценты ему будут выплачены, поскольку только что, перед ним, пришел ещё один чудак и сдал в **мой** сейф **свои** деньги.

Но когда (особенно в дни экономического спада) в мой банк является сразу несколько десятков истерически настроенных вкладчиков, бессердечно требующих вернуть им их вклады, то мои менеджеры всегда честно признаются, что денег в банке уже нет и практически никогда не бывает, поскольку высший пилотаж банковского дела состоит в немедленном запуске

Ваших денег в **наш** оборот.

Правда состоит ещё и в том, что мы не рассказываем вкладчикам, как мы проматываем их вклады. Именно в этом коммерческая тайна. Мы выдумываем слезливые истории о порче и сглазе, о происках вредных министров, прокуроров, об отсутствии в РФ демократии, о сталинских репрессиях... А вкладчики, пока, всё ещё нам верят и обижаются на правительство, прокуратуру и Сталина, ставят свечки в церкви за здоровье своего уже усопшего вклада и т.д.

Это тем смешнее, если учесть, что в уголовном кодексе РФ давно существует статья, предусматривающая наказание за «кражу на доверии».

Существует, например, тип вклада, созданный банковскими технологами специально для доверчивых и невнимательных вкладчиков. Банк принимает вклады под высокие проценты сроком на ДВА года. Но в случае если вы решили продлить вклад, то он продлевается только на **один** год, но вкладчику об этом не сообщается. А сам вкладчик об этом не знает, поскольку, как и большинство вкладчиков, внимательно читает длинный текст договора только до середины. Он терпит ещё два года и подсчитывает в уме проценты, а когда приходит в банк снимать вклад с процентами, то... изумлению его нет предела. Оказывается, деньги вкладчика целый год зарабатывали процент банкиру, а не вкладчику.

Кроме того, за последние два века практика сотни раз доказала, что банкиры всего мира время от времени сами и вполне сознательно организуют банкротства, в результате которых вкладчики теряют все или почти все свои деньги. Т.е. деньги вкладчиков окончательно переходят в собственность банкира. При этом наиболее сердобольные вкладчики считают банкира лицом, пострадавшим от банкротства даже больше, чем вкладчики.

Несмотря на периодические банкротства, вкладчики, с упорством параноиков продолжают нести **свои** деньги в **чужие** руки. Хотя давно пора понять, что банкротства не стихийное бедствие, а элегантно обставленная **кража**, основанная на **Вашем доверии** к моему банку.

Получив от вкладчика деньги, любой банкир сначала старается пустить их в авантюрный оборот (поскольку деньги не свои, а чужие), а затем, получив прибыль, объявляет себя... банкротом, чтобы не делиться прибылью с вкладчиком, и не возвращать сами вклады.

Руководствуясь принципами гуманизма, мы, банкиры, накануне банкротства иногда обзваниваем своих родственников, руководителей организованных преступных группировок и предлагаем им к вечеру забрать их вклады, потому что завтра утром я объявлю себя банкротом.

Как видите, все много проще, чем вы думали.

Однако толпы вкладчиков, неприлично кланчащих свои деньги на паперти финансовых храмов в дни, когда мы объявляем себя банкротами, навели нас на мысль о необходимости избавиться себя от этой жалкой своры хронических простофиль. В Госдуме депутаты по нашему заказу уже рассматривают законопроект о праве банкира не возвращать деньги вкладчикам до истечения срока договора. Теперь, какие бы слухи не ходили о банкротстве, вкладчик обязан будет ждать, сосать валидол и трепать нервы себе, а не банкирам. А если всякие там газетенки (типа «Коммерсант») будут будоражить вкладчиков и пробуждать в них благоразумие, то мои судьи отсудят у них сотню другую миллионов в пользу оскорблённого банкира.

Сегодня господствует идиотское мнение, что банки - важнейшее условие здорового функционирования экономики, что без банков жизнь экономики прекратится. Нас, банкиров, очень устраивает такое устойчивое заблуждение, поддерживаемое профессорской наукой. Ибо сами-то мы знаем, что все диспропорции и, следовательно, кризисы в экономике, войны в политике, трагедии в быту, генерируем именно мы, банкиры, причем, не только по неграмотности, т.е. ошибками в стратегии кредитных операций, непониманием текущей конъюнктуры рынка, но и целенаправленным мошенничеством.

Наше банкирское счастье в том и состоит, что даже дипломированные вкладчики до сих пор не поняли, что в случае исчезновения банков исчезнут лишь диспропорции и монополизм в экономике, но не производство материальных и культурных основ жизни и **развития** общества. Ведь, строго говоря, для реального производства необходимы многие факторы: металл, цемент, нефть. Но только не банкноты! Банкноты - это, прежде всего, **БУМАГА**, **партийные билеты** крупных предпринимателей, своеобразные пропуска в клуб монополистов. Чем больше «номер» такого пропуска, тем в более монопольном клубе состоит владелец этого пропуска. Кто имеет банкноты лишь в размере «зара-

ботной платы», тот никогда не проникнет в ряды предпринимателей, а тем более, банкиров. Т.е. банкноты это не средство массового допуска в бизнес, а наоборот, средство отсечения огромного количества трудоголиков от бизнеса, следовательно, важнейшее средство сохранения монополизма в экономике.

Человечество на большей части «траектории» своего РАЗВИТИЯ не знало банков. Хотя фигура базарного менялы намекала на возможный «прогресс» этого вида паразитизма, на неизбежное его перерождение из грязного и убогого посредника в безграничного самодура. Можно без преувеличения сказать, что если бы человечество не придумало банки, то не было бы, например и «холокоста». Иными словами, конкуренция банкиров - вот важнейшая причина возникновения «холокоста» времен второй мировой войны. Поэтому верхом цинизма является деланная скорбь поклонников рыночной банковской системы по поводу жертв Освенцима, Бухенвальда, поскольку милитаризация экономики и фашизация политики, следовательно, ведение мировых и локальных войн, есть органический продукт функционирования **рыночной банковской** системы. Банки + война + холокост = прибыль олигархов - таково объективное уравнение исторической практики рыночной системы вообще.

В свете исторического опыта только деревенский дурачок может пользоваться штампом либерально-демократической прессы: «Гитлер развязал вторую мировую войну». Гитлер, как и Муссолини с Черчиллем, лишь наиболее последовательно выразил **истинные цели ВСЕХ** банкиров, независимо от того, по какую сторону линии фронта они сегодня живут: бескомпромиссное **УНИЧТОЖЕНИЕ ВСЕХ КОНКУРЕНТОВ**. Разумеется, кое-какие мелочи Гитлер подумал сам, как политтехнолог. Но он не получил бы от немецких банкиров ни пфеннига на португую для штурмовиков, если бы не заверил немецких банкиров в том, что он готов сломать шею себе и всему немецкому народу ради достижения основной цели немецких банкиров - мировой монополии, т.е. того, за что американские банкиры борются сегодня и всегда.

Однако абсолютное большинство людей не задумывается над истинными причинами возникновения и существования банков и банкиров, над законами их развития и последствиями их деятельности. Они считают бан-

ки преимущественно полезными учреждениями для вкладчиков.

Эта иллюзия усиливается тем, что вся рыночная пропаганда пытается представить историю возникновения банков, как историю возникновения и развития концентраторов денежных масс, т.е. мест относительно безопасного хранения временно свободных средств.

На самом деле, банки это разновидность игорных заведений, воспитывающих дух паразитизма и агрессивности в нации эффективнее, чем любая экстремистская религиозная секта. Совершенно определенно можно сказать, что наличие банковского бизнеса для терроризма важнее, чем наличие религиозных сект. Демократические СМИ прожужжали людям все уши о банковских вкладах Усамы, которые позволяют ему оплачивать орды маджахедов. Но попробуйте предложить банкирам Израиля, России или США, **ради искоренения терроризма**, приступить к строительству общества без банков и, следовательно, без милитаризма вообще. Вы получите от банкиров самый категоричный отпор. Если бы не терроризм, как оправдать сегодня растущие военные приготовления ВСЕХ рыночных стран, особенно рост космических, термоядерных, лучевых и других видов ярко выраженных «антитеррористических» вооружений. Попробуйте найти для банкира более прибыльную область вложения Ваших вкладов, дорогие лохи, чем вложение в военный бизнес.

Если мы, банкиры, объявим, что снижаем процентные ставки по вкладам потому, что останавливаем финансирование военной экономики, то Вы, вкладчики, первые потребуете возобновления военного производства, под любым предлогом, лишь бы получать, как Вам кажется, высокие проценты. Ибо в каждом вкладчике банковский капитал воспитывает абсолютно бесстыдного паразита.

Банки рассчитаны, как отмечалось ранее, на выдаивание денег из халявщиков, мечтающих о получении прибыли без труда и без забот. А сами халявщики погружены в идею увеличения своего вклада без малейшего труда. Банки и сегодня остаются самыми грандиозными игорными домами для гигантских масс особо доверчивых, ленивых и жадных лохов.

Иными словами, мы, банкиры, давно уже **играем** на чувстве **жадности** определенной части граждан. Обещая потенциальным вкладчикам б-о-о-льшие проценты за их щедрость, мы,

тем самым, побуждаем лохов нести к нам, в банки, постоянно растущие суммы денег. Практика показала, что по уровню прибыльности банковская форма эксплуатации человеческой жадности уступает только страховому бизнесу, эксплуатирующему чувство панического страха, нагнетаемого всей рыночной обстановкой.

Поглупевшие от жадности, лохи «думают», что они выйдут из игры против банка с прибылью и потому вкладывают в эту игру ВСЕ свои временно свободные средства. Поэтому мы, банкиры, и ходим под дождем из купюр, затрачивая на их собирание столько же сил, сколько их затрачивает ребенок, собирающий осенние листья.

Однако да будет известно рядовым вкладчикам, что их прибыль никогда не превышает уровня инфляции. Если бы вкладчик истратил свои деньги сразу после получки, то купил бы на них товаров больше, чем тогда, когда снимет их со счета в банке с процентами. Иначе говоря, только дурак может предположить, что, получив прибыль, банкиры большую её часть отдадут халявщику-вкладчику.

Согласитесь, дорогие читатели. Если банкиры, прокручивая чужие деньги, хоть что-то делают, то халявщик вообще ничего не делает и считает, что нашел в лице банкиров - дураков (круглее себя), получающих удовольствие от того, что они «куют» проценты для вкладчиков.

Некоторые вкладчики думают, если они вложили в мой банк некую сумму денег, то я буду всю жизнь ломать голову над гениальным планом размещения чужих денег и вертеться как белка в колесе, организуя им проценты, а вкладчики будут получать проценты по этому вкладу всю оставшуюся жизнь. Банкиры понимают, что за относительно короткий срок сумма процентов, полученных вкладчиком, становится равной величине самого вклада. А дальше, абсолютно ничего не делая, вкладчик сосет и сосет деньги из моего банка и сосал бы до конца своей жизни, если бы мы, банкиры, не организовывали периодическую гиперинфляцию. Тем самым, мы прикрываем «халяву» для старых вкладчиков, провоцируя их вкладывать все большие суммы (на совсем уж черный день) и рекрутируем новых вкладчиков, поменяв, например, название банка после очередного банкротства.

Чтобы успокоить вкладчиков и усилить их доверие к банкам, депутатам было велено разработать законопроект об уголовной ответствен-

ности банкиров за умышленное банкротство. Естественно, после принятия такого закона активность вкладчиков возрастёт, но отвечать за банкротства и париться на нарах по-прежнему будут козлы-менеджеры, а не банкиры. У нас «зиц-председатель Функ» всегда под рукой.

В учебниках по экономике написано, что, благодаря банкам, аккумулируются деньги мелких держателей и, таким образом, формируются суммы, уже достаточные для осуществления инвестиций. В некоторых учебниках даже приводятся слова Маркса о благоприятном влиянии концентрации денежных средств в банках и акционерных обществах на рост концентрации производства, но старательно обходятся (описанные тем же Марксом) «монбланы» негативных последствий от подобного рода благотворительности. Пропагандисты рынка «забывают» написать, что от аккумуляции денег мелких вкладчиков действительную прибыль и все остальные выгоды получаем **ТОЛЬКО** мы, **БАНКИРЫ**, а вкладчики получают лишь порцию адреналина и небольшое чувство морального удовлетворения от мизерных процентов.

По Марксу, концентрация практически **ВСЕХ** денежных средств страны в руках банкиров порождает для самих банкиров очень острую проблему **СВОБОДНЫХ** рынков и, в конечном итоге, жажду мировых и локальных войн, ради превращения внутренних национальных рынков в **СВОБОДНЫЕ**, но лишь для одной группы банкиров, заключивших временный союз против всех остальных банкиров.

Большинство людей так и не поняло, что такое положение вещей, т.е. политические и экономические кризисы, войны, терроризм, является результатом целенаправленной политики банкиров, если хотите, сговора банкиров не только относительно целых стран и народов, но и относительно мелких вкладчиков внутри собственных стран.

Управляя инфляцией, мы, банкиры, поддерживаем личные сбережения своего населения в таких ничтожных темпах «роста», что они остаются всегда абсолютно непригодными для начала предпринимательской, тем более, банковской деятельности. Чтобы сегодня стать соучастником банковского бизнеса необходимо иметь стартовый капитал не менее 100 млн. долл.

Большинство начинающих «бизнесменов» не понимают именно этого, т.е. **убожества своих стартовых возможностей** и, того, что ещё даже

не начав хозяйственную деятельность, они сначала становятся **должниками** банковских монстров, а уж потом «бизнесменами»... на час, поскольку, например, даже в США, количество ежегодно регистрируемых «бизнесменов» и количество ежегодно разоряющихся «бизнесменов» - практически равные величины. В современном бизнесе не тонут сразу и кое-какое время «барахтаются» буквально единицы наиболее упёртых и жилистых авантюристов.

Государство, конечно, делает вид, что оказывает помощь мелким и средним хозяйчикам, но приёмы удушения и средства, выделяемые банковскими монополиями на удушение мелких и средних конкурентов, всегда больше протекционистских средств государства. Поэтому наиболее живучие мелкие конкуренты тратят по **20-30 лет жизни** на то, чтобы выбиться в ряды хотя бы средних. Иначе говоря, тезис о свободной рыночной конкуренции на Западе - не больше, чем пропаганда, скрывающая нарастание монополизма и, следовательно, империализма ничтожной кучки банкиров над всем миром. И этот процесс банкиры никогда не пускают на «самотек».

Как отмечала недавно газета «Ведомости», в США достаточно большое распространение приобрели частные колледжи, в которых на благотворительной основе, т.е. бесплатно, учат студентов «профессии» бизнесмена, хотя сами спонсоры знают и в своём кругу утверждают, что «предпринимательству невозможно обучить» и что «предпринимателем надо родиться».

Предприниматель - это не профессия, подобно врачу или инженеру, а разновидность паранойи. Подобно тому, как нельзя из любого студента сделать скрипача-виртуоза или гимнаста-чемпиона, подобно этому нельзя из любого студента образовать предпринимателя. Нельзя также заподозрить крупного предпринимателя в том, что он собирается из студента сформировать умелого конкурента, способного разорить своего воспитателя. Можно ли представить, чтобы Билл Гейтс обучил студента настолько хорошо, чтобы тот впоследствии разорил Майкрософт? Бо-

лее того, предприниматели обязательно наберут в колледж таких преподавателей-экономистов, которые или не способны сами быть бизнесменами и убедились в этом, или, по крайней мере, не хотят заниматься этим грязным делом. Ведь положение предпринимателя требует от человека особых задатков характера: беспредельной агрессивности, эгоизма, жадности, бессовестности, жестокосердия, узости мировоззрения. Такой **комплекс** сформировать без наличия природных задатков невозможно. А паранойя как раз по наследству и передается. Следовательно, предпринимателем можно и родиться.

Поэтому уже состоявшиеся предприниматели и устроили «лохотрон с перспективой», в котором студенты обучаются **иллюзиям**, т.е. таким правилам ведения бизнеса, в результате усвоения которых можно стать или хорошим менеджером-исполнителем, или пополнить легион неудачников. Согласно полученным в колледже знаниям, они возьмут кредиты в банках, в той или иной степени освоят их, а потом прогорят, превратившись в должников, вынужденных отработать долги на предельно кабальных условиях. Этим в значительной степени и объясняется непрерывно растущее количество самоубийств, инфарктов, инсультов, распространённость диабета среди жителей стран с развитой рыночной экономикой, недостижимые для стран с централизованной плановой экономикой.

Странно, но сами американцы никак не поймут, что не может банкир давать деньги на обучение и воспитание своих конкурентов бескорыстно, без личной и только личной выгоды.

Всем давно пора понять общий закон банковского бизнеса: ну не может банкир, принимая Ваши скромные подношения в виде вкладов в Свой банк, думать о вашей выгоде больше, чем о Своей!

Короче говоря, до новых банкротств, дорогие мои вкладчики. Таскать вам, не перетаскать!

Редакция журнала «Прорыв»

**Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронные адреса: **editors@proriv.ru, petrova@proriv.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 20 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 52 стр. формата А4. Подписано в печать 20.12.04